

A vibrant, painterly illustration of a man and a woman in a fantastical setting. The man, on the left, is dressed in a green military-style uniform with gold embroidery and a high collar. He has dark hair and is looking towards the woman. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a long, flowing purple gown with intricate lace detailing. They are standing on a stone path that leads towards a large, multi-towered castle with blue-roofed spires. In the foreground, there are lush green bushes with purple flowers. The overall atmosphere is romantic and magical, with a soft, golden light illuminating the scene.

Юлия ХАНЕВСКАЯ

С ДРАКОНАМИ НЕ РАЗВОДЯТСЯ

ИЛИ ФАКУЛЬТЕТ ЗЛОДЕЕВ

ИДДК

Юлия Сергеевна Ханевская

С драконами не разводятся, или Факультет злодеев

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70338295

Аннотация

Со мной приключилось то, о чем мечтает каждая девушка: на плече вспыхнула метка самого завидного жениха Драконьей империи. Я оказалась истинной Рэйзора Грайборга и в один прекрасный день стала его женой. Но счастье хрупко... Особенно, если оно – иллюзия. Теперь мне приходится бежать. Так далеко, насколько это возможно! Под сердцем – ребенок, но путь оказывается один: в боевую академию на окраине мира.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	60
Глава 7	68
Глава 8	80
Глава 9	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Юлия Ханевская

**С драконами не разводятся,
или Факультет злодеев**

© Ханевская Юлия

© ИДДК

Глава 1

Просыпаюсь посреди ночи от яркого света.

Приподнимаюсь на локтях и озадаченно осматриваюсь. Рядом скомканное одеяло и подушка мужа. А где он сам? Наверное, опять бессонницей мучается. Не мудрено, после такого наплыва гостей! Пышный прием в честь его именин собрал знать со всей империи. Самые близкие друзья остались в замке на несколько дней, а с утра ожидалось продолжение банкета в уже более узком кругу.

Обычно мы спим в разных спальнях, но когда делим супружескую постель, не покидаем ее до самого утра. Вспоминаю, что Рэйзор делал со мной несколько часов назад, и щеки вспыхивают огнем. Прикладываю к ним ладони и улыбаюсь. Каким бы он ни был сложным человеком, за такие ночи можно все простить...

Ладно, в этот раз ушел к себе раньше. Но зачем зажег все свечи в спальне?

Спускаю ноги и сползаю вниз. Уже шесть месяцев засыпаю на этом ложе, а все не могу привыкнуть к его габаритам. Кровать по-настоящему огромная, на высоких ножках и с теряющимся под потолком пологом. Совсем не для моего роста. А вот Рэйзору в самый раз.

Босые ступни касаются холодного пола. Я игнорирую тапки, с наслаждением впитывая эту прохладу, словно только

что прибыла из жаркой пустыни. Никогда такого не испытывала, обычно всегда мерзну, а уж здесь – особенно. Ни испи- санные рунами стены, ни круглосуточно горящие камины не отгоняют от меня внутреннюю стужу древнего замка.

Бабушка зовет мерзлячкой и смеется, сравнивая с нашей прародительницей – Холодной Леди. Мой род пошел от известной чародейки, замораживающей недругов лишь взглядом, и одного из Первых драконов, прибывших на эти земли много веков назад. Греховный союз льда и огня – так за глаза называют Амберов с самого появления как отдельной родовой ветви.

Драконы завоевали королевства людей и основали на их месте огромную империю.

Мой муж – тоже потомок этих драконов, только его кровь не порчена кровью человека. О чем он напоминает мне при каждой удобной возможности. Если бы не метка истинности, вспыхнувшая на моем плече, Рэйзор из великого Дома Грай- боргов никогда бы не связал свою жизнь с такой, как я. Но тем не менее он это сделал.

Ему подбирали в невесты чистокровных дракониц. Лишь у них могли проявиться метки истинности. Но кровь давнего предка сыграла со мной злую шутку, определив в руки одного из самых жестоких правящих семейств империи.

Должно быть, разбудить меня ярким светом – еще один способ отыгаться за неудобный для него союз.

Прохожу по комнате и задуваю свечи. Странно, что лампы

не зажег...

Тихонько двигаюсь по памяти к кровати, как вдруг за спиной снова вспыхивает свет. Резко оборачиваюсь. Три свечи в канделябре вновь горят.

Оглядываюсь, словно ожидаю увидеть в комнате еще кого-то, но я тут одна.

Возвращаюсь и зажимаю каждый фитиль между пальцами, сбрасывая огоньки. Не двигаюсь, напряженно вглядываюсь в темноту.

И тут пламя вновь загорается!

Забываю, как дышать, не моргая глядя на яркие дрожащие язычки. Не может быть! Хотя почему нет? Мы же полгода пытались...

Опускаю взгляд вниз и осторожно дотрагиваюсь кончиками пальцев до полупрозрачной белой ткани сорочки на животе.

«Пламя начнет шалить поблизости с тобой, – говорила бабушка в одну из давних встреч. – Это оно отзываться на зародившуюся в тебе жизнь будет».

Я тогда к каждой свече, к каждому камину присматривалась! Но беременность все не наступала. Рэйзор злился, обвиняя меня в «пустоцветности», а я... постепенно перестала обращать внимание на его слова, как и на бабушкины приемы.

И вот теперь, когда совершенно этого не ждала...

– Рэйзор!

Бросаюсь к двери, дергаю на себя. Замираю на пороге и скорее возвращаюсь, чтобы подхватить халат. Накидываю тяжелую атласную ткань на плечи и выбегаю из спальни, на ходу запахивая длинные полы.

– Мисси, – кланяется стражник.

Улыбаюсь ему и тороплюсь по коридору в сторону лестницы. Если не ошибаюсь, Рэйзор у себя в спальне.

Он будет невероятно счастлив!

И наконец потеряет повод цепляться ко мне при любой возможности.

Я теперь ношу под сердцем его ребенка, значит, истинность – не ошибочна. Какие еще доказательства нужны? Доходит до смешного, ведь он до сих пор периодически проверяет метку на моем плече. Думает, она заколдована и священная магия церемонии бракосочетания рано или поздно развеет ложную печать. Никак не может смириться, что его избранница – не из чистокровного рода драконов.

Взлетаю по ступеням, отмечаю, что охраны тут нет, и без стука врываюсь в спальню мужа. Озадаченно замираю у застеленной кровати, никого на ней не обнаруживая. Тлеющий огонь в камине реагирует на мое присутствие вспыхнувшим пламенем.

Радость переполняет, не давая каким-либо мыслям обосноваться в голове. Я просто не способна сейчас нормально соображать.

Выбегаю, решив проверить кабинет. Там застаю стражни-

ка, привалившегося спиной к стене и дремлющего на рабочем месте. Усмехаюсь в ладошку и на цыпочках пробираюсь мимо. Только сейчас понимаю, что босиком. И ведь не чувствую холода каменного пола!

Откидываю сползшие на грудь волосы и вхожу в очередную комнату.

– Милый, угадай... – Осекаюсь, вмиг покрываясь ледяным потом.

На диване у камина, широко расставив ноги, сидит Рэйзор. А на нем изгибается в экстазе какая-то девица. Полотно ее рыжих волос закрывает спину, но я все равно вижу его большие руки, до побелевших костяшек пальцев сжимающие узкую талию.

– Да, мой дракон, да! – стонет она севшим явно от долгих криков голосом.

Он что-то рычит в ответ.

И тут дверь под своей тяжестью захлопывается, привлекая внимание мужа. Его любовница же ничего не слышит, продолжая скачки и отчаянно цепляясь за мощные плечи Рэйзора.

А он смотрит в этот момент прямо на меня.

Жестокий взгляд зеленых глаз безжалостно расстреливает мое трепыхающееся сердце. Муж даже не пытается скинуть любовницу со своих колен.

Мерзавец!

Похотливый индюк!

Резко отворачиваюсь и дергаю дверь на себя.

– Подожди в нашей спальне, Мона, – бьет в спину властный голос.

Кладу ладонь на низ живота, зажмуриваюсь.

Но тут же сжимаю руки в кулачки и смотрю ровно перед собой. И чего я сбегая, спрашивается? Это не меня поймали на измене! Грудь обжигает изнутри, бросаю взгляд через плечо.

Рэйзор наматывает рыжие волосы на кулак и не собирается прекращать! Словно мое появление лишь раззадорило его.

– Слезай с него, лахудра! – выкрикиваю, сама не ожидая такого поворота.

Стремительно приближаюсь, вскидываю руку – пальцы в момент меняют цвет, охватываясь голубым светом, – и обрушиваю на парочку столб ледяной воды.

Девушка взвизгивает, дракон рычит, скидывая ее на диван. Я почти ничего не вижу перед собой от застлавшей глаза обиды.

– Ты клялся в вечной верности у алтаря! Принял все пункты брачных заветов!

– Что ты себе позволяешь?!

Он вскакивает, в один шаг оказывается рядом и хватает мое ледяное запястье. Магия вмиг затухает, вместо холода теперь ощущаю обжигающий огонь. Всхлипываю, пытаюсь вырваться.

– Отпусти! Как ты мог опорочить наш брак?!

С его светлых волос ручьями стекает вода, начиная испаряться прямо на нем. Из-за этого вокруг образуется пар.

– Замолкни, Мона! Не усугубляй свое положение еще больше!

Его глаза полыхают злым пламенем, огонь в камине вот-вот ворвется в комнату и спалит ее дотла. Это отрезвляет, бросаю испуганный взгляд в сторону. Я не хочу, чтобы Рэйзор все понял. Только не сейчас!

Но он, похоже, ничего за своей злостью не видит. Да к тому же сам может быть причиной этой вспышки – слишком яркие эмоции сейчас испытывает.

Он откидывает мою руку, как нечто ядовитое. На запястье остается след от его пятерни.

– В спальню! Живо, – чеканит, впиваясь холодным взглядом мне в глаза.

Вскидываю подбородок, поджимаю губы. Нет-нет-нет, он не увидит моих слез по такому поводу!

Стремительно иду к выходу, но, уже открыв двери, оборачиваюсь и взмахом руки окатываю мужа очередной порцией воды.

– Не помешает охладиться, герой-любовник!

Хлопаю дверью до того, как ярость Рэйзора меня настигнет.

– Ми-ми-мисси, как вы тут оказались?.. – ошарашенно мямлит нерадивый сторож.

Я не обращаю внимания и почти бегу к себе в комнату.

Меня трясет от переизбытка эмоций. Обида, злость, разочарование. А бабушка ведь намекала, что в браке с крылатым не все просто! Говорила, чтобы я училась смирению и относилась к супругу с пониманием. Он ведь мужчина – склонен совершать глупости.

Так вот какие «глупости» она имела в виду!

Он врывается в спальню практически следом за мной.

Успел лишь штаны натянуть, прежде чем пускаться в погоню. Видимо, повторный ледяной душ окончательно сбросил с него любовный пыл.

– Как ты смеешь позорить меня?!

Не верю тому, что слышу.

– Перед кем? Перед твоей шлюшкой?

– Не называй ее так.

– А как мне ее называть? Это ты меня опозорил своей изменой! В собственном замке! Практически в соседней комнате!

– Хватит истерить, Мона. Я вправе делать все, что мне захочется. Тем более если жена не удовлетворяет мои потребности. Или тебе будет легче, когда я заведу фавориток официально?

Хватаю ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

– Официально?.. То есть хочешь сказать, это не первая...

Он снисходительно вздергивает бровь и смотрит с искорками смеха в глазах. Как на глупого котенка, возмнившего

себя тигрицей.

– Я не только дракон, но еще и нормальный мужик – мне мало человеческой женушки, изображающей пару раз в неделю бревно в постели.

А вот это даже обиднее любовницы.

Поджимаю губы и прищуриваюсь.

– Может, вовсе не в «человеческой женушке» дело? И раз уж у нас такие семейные ценности, мне тоже стоит погуливать на стороне? Кто-то же должен научить недавнюю девственницу не быть «бревном».

Он в один шаг оказывается рядом, заносит руку, и... лицо обжигает пощечина! Я в шоке хватаюсь за пылающее место и смотрю на Рэйзора. Он никогда не делал этого. Никогда!

Муж вмиг теряет эмоции, становясь пугающе спокойным.

Хватает меня за плечо, рывком поворачивает и толкает на кровать. Задыхаюсь от накатившей паники, пытаюсь повернуться на спину. Но дракон вжимает в матрас, надавив на поясницу одной рукой, а второй дергает вверх подол сорочки.

– Нет! – Голос срывается, и я прикусываю губу, чтобы не разрыдаться. – Не делай этого, Рэйзор! Только не так...

Ткань не слушается, муж просто разрывает ее, простреливая тишину звучным треском.

Я совершаю еще одну попытку вырваться.

– Не смей, не смей! Никогда не прощу тебе этого...

Он наваливается на меня, обдавая горячим дыханием висок.

– Нужно было думать о последствиях до того, как взялась провоцировать.

Понимаю, что унижительной связи не избежать. Зажмуриваюсь и сжимаю простыню в кулаки. Хныкаю от первого, особенно болезненного проникновения. Я не готова к нему. Приказываю себе не плакать. Молчать и терпеть, лишь бы только все скорее кончилось.

Судя по гулу, огонь в камине норовит вырваться наружу. Чьи это эмоции? Уже не угадать.

– Хочешь, чтобы тебя обучили искусству любви? – шепчет на ухо. – Вот тебе первый урок. И больше. Никогда. Не заикайся. О ком-то. Другом.

Каждое слово – вспышка боли внутри.

– Что дозволено мне, непозволительно тебе.

Выдохся быстрее, чем мог бы. Я боюсь пошевелиться, стараясь не акцентировать внимание на каком-то конкретном ощущении.

– Ты меня поняла?

Киваю.

– Не слышу.

Собираю всю себя в кулак и шепчу:

– Да.

– Вот и умница.

Тяжесть исчезает, и я тут же переворачиваюсь на спину. Приподнимаюсь на локтях, глядя на Рэйзора затуманенным взглядом. Не плакать. Не плакать. Он и так унижил меня, как

мог. Слезы – последнее, что осталось еще при мне.

Пламя пляшет тенями по стенам, в комнате становится невыносимо жарко. Дракон склоняется надо мной и поворачивает голову к огню. Затем возвращает взгляд.

– Видишь, как ты меня разозлила? Не делай этого больше, милая.

Сжимает подбородок длинными пальцами и целует в губы. Так нежно... Невыносимый контраст с жестокой грубостью того, что сейчас происходило! Еще немного, и сломаюсь. Именно от этой непозволительной мягкости после зверства.

Муж отстраняется, смотрит мне в глаза.

– Не забывайся, Мона. Ты всего лишь человек. Я опустил-ся до тебя лишь из-за печати истинности.

Сглатываю ком в горле и тихо проговариваю:

– Что-то я на спине твоей любовницы не увидела крыльев.

Он усмехается.

– Ну так она мне и не жена.

Отворачивается и уходит, закрыв за собой дверь.

Какое-то время я не шевелюсь.

Внизу живота вспыхивает резкая боль. Испуганно вздрагиваю и начинаю глубоко дышать. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Все постепенно успокаивается, тело окутывает усталость.

Поднимаюсь и начинаю нарезать круги по спальне.

Сегодня так много всего случилось впервые, что впору задуматься, а знаю ли я человека, за которого вышла за-

муж? Или все оказалось нарисовано слишком уж радужным воображением девочки, мечтавшей о прекрасном крылатом принце?

А может, я сама виновата? Спровоцировала, полезла не в свое дело. Права была бабушка, мне нужно учиться смирению.

Быть послушной женой.

Закрывающей глаза на любовниц мужа.

И тогда не повторится сегодняшняя страшная ночь, за которую мой мир разбился вдребезги.

Так ведь?

Останавливаюсь у камина, смотрю на не унимающийся огонь. Прикладываю ладонь к животу.

Муж изменил мне и впервые ударил. А затем взял силой. Возможно, этого больше никогда не повторится...

Зажмуриваюсь, наконец срываясь на плач. Слезы льются сплошным потоком, отыгрываясь за то, что я так долго их сдерживала.

Кого я обманываю? Зачем пытаюсь оправдать его?

Отворачиваюсь от огня, отхожу к стене и сползаю по ней на пол. Рыдаю, пока истерика не прекращается сама собой. Почти до самого рассвета.

Не знаю, сколько времени я сижу в тишине, но в какой-то момент за окном становится светло. Встаю, снимаю с себя порванную сорочку и иду в купальню. Набираю горячей воды – такой, чтобы еле терпела рука, – затем забираюсь в ло-

хань и погружаюсь до самого подбородка.

Щедро выливаю на мочалку мыльного раствора из стеклянной баночки. Принимаюсь оттирать от себя следы грубых рук мужа.

Он больше никогда ко мне не прикоснется. Никогда!

Дверь в спальню звучно хлопает, оповещая о чем-то появлении. Замираю, сжав мочалку обеими руками.

– Мона?

Это Рэйзор.

Тяжелые приближающиеся шаги, и в купальню заглядывает муж. Одет во все черное, с дорожным плащом, перекинутым через предплечье. Длинные светлые волосы аккуратно зачесаны и связаны в низкий хвост. В зеленых глазах ни капли сожаления. Вообще никакого намека на неправильность произошедшего несколько часов назад.

– Мне нужно уехать, буду к полуночи.

– Хорошо, – отвечаю отстраненно, глядя куда-то сквозь него.

Рэйзор приближается к лохани, подхватывает прядь моих волос и вытягивает из воды. На фоне черной перчатки цвет кажется расплавленным золотом.

– Будь хорошей девочкой, Мона.

Наклоняется, целует меня в лоб. Уходит, оставив дверь в купальню открытой.

Глава 2

Лоранд

Рунная вязь горит и обжигает.

Зло растираю запястье, нервно расхаживая по кабинету. За окном близится рассвет, сегодня важная встреча, которая решит судьбу академии, а я не в своей тарелке.

Потому что знак истинности, угасший полгода назад, только что перестал быть бледной тенью напоминания о вечном одиночестве.

Но это невозможно!

Как, в общем-то, мой случай в целом.

Около семи месяцев назад на руке проявился подарок богини: тонкое золотое плетение под кожей, означающее одно – у какой-то девушки на плече вспыхнула похожая вязь.

Был ли я рад? Конечно! Ведь это великий дар, предоставляющийся в наш век далеко не каждому. Лишь с истинной парой дракон может продолжить свой род. Только с ней может быть счастлив, испытать настоящее чувство целостности и единства.

Я тут же бросился ее искать.

Дракон вел меня по тонкой золотой ниточке, идущей от собственного сердца к той, которую он уже любил.

Но случилось страшное. Болезненное и непоправимое.

Нить оборвалась! Я о таком даже в книгах не читал. Дра-

кон взревел, выпустил столб огня и камнем бросился вниз. Разбиться на скалах не позволило банальное чувство самосохранения, в последний момент позволившее расправить крылья. Зверь спланировал в метре над камнями и рухнул в море.

Оставил меня там одного. Обнаженного, ослабленного, в сотнях метров от берега. Не помню, как выплыл, но все же сделал это.

Дракон ушел, не появлялся несколько недель. Я никак не мог перевоплотиться, выдумывал самые худшие объяснения и на время даже забыл об истинности. А когда зверь вернулся, словно побитый пес, рунная вязь на моем запястье уже была выцветшей и едва заметной.

Она оставила после себя зияющую рану в сердце.

И самое горькое, что я не мог дать произошедшему толковых объяснений.

Когда немного отошел, принялся искать девушку со своей меткой. Перерыл носом всю империю. Не нашел. Просто потому, что не чувствовал связи и не знал, как она выглядит.

Вторая мысль после неудавшихся поисков – изучить списки умерших за последние недели. Я посетил каждую семью, которая потеряла дочь, сестру или внучку в возрасте от восемнадцати лет. Их оказалось немного, и ни одна не была той самой.

Третья мысль по иронии своей самая жестокая. Богиня просто ошиблась. Или пожелала наказать меня за какие-то

грехи.

На этом я и остановился. Считать себя проклятым гораздо легче, чем быть уверенным в смерти своей истинной.

Я смирился.

Возвел вокруг себя стены, хотя и до этого не был особо приветливым человеком. Надел на душу броню, решив с достоинством нести свое бремя.

Не иметь семьи, детей, любимой.

У меня было дело всей жизни, и оно помогло снова собрать себя в холодного неприступного Лоранда де Мортена – ректора единственной боевой академии в империи.

И вот сегодня, приблизительно в начале четвертого ночи, я вскакиваю с резкой болью в запястье. Метка истинности не просто проявляется под кожей, она горит. А ведь драконам пламя не может причинить вреда. Впервые в жизни огонь меня ранит.

Явление временное и быстро сошедшее.

Остается рунный браслет, вновь кричащий, что где-то там есть *она*. Вот только дракон мой этого почему-то не чувствует.

Прохожу к окну, отбрасываю в стороны гардины и распахиваю настежь ставни. Над горизонтом занимается рассвет, первые лучи солнца медленно продвигаются к острым шпилям оград тренировочных полигонов. Когда-то давно на этих землях был возведен дворец предков, положивших жизни на возвращение великих воинов империи. Именно мой пращур

основал АИС – академию искусства сражений.

Чуть поодаль от родового дворца построили замок с пятью башнями, который постепенно обрастал нужными строениями. Последним штрихом обнесли территорию сильнейшими щитовыми чарами. После чего ни войти, ни выйти без дозволения кого-либо из Мортенгов было нельзя.

Спустя столетия отменной работы империя поставила под сомнение необходимость существования такой академии. В мирное время растить воинов уже не нужно. И неважно, что приемный отдел каждый год ломится от заявок желающих сюда поступить.

Я сократил количество мест, проредил штат, внес изменения в перечень дисциплин. Сегодня императорская комиссия должна выдвинуть окончательное решение. А я совершенно к этому не готов.

Опускаю взгляд к запястью, в сотый раз за последние часы глядя на золотую метку.

– Что ты хочешь этим сказать, богиня? – бормочу под нос, ведя указательным пальцем по выпуклым рунам.

В дверь тихонько стучат.

Отталкиваюсь от подоконника, одергиваю манжеты халата и иду открывать.

На пороге леди Аманда Беррингтон – мой заместитель по учебной части. Только у нее есть прямой портал во дворец. Но что она делает тут в такую рань? Взъерошенная, с блестящими от нервного напряжения черными глазами и наско-

ро собранными в хвост темными с проседью волосами. Уже одетая в бордовую форму магистра со слегка перекошенной мантией.

– Простите, Лоранд, но у нас беда.

Хмурюсь, не зная, что и предположить.

– Больше подробностей, пожалуйста.

Она прикрывает глаза и тяжело вздыхает.

– Грегори Вильса нашли.

– Который уехал два дня назад?

Не понимаю, какое отношение к нам теперь имеет ветренный тип, бросивший группу адептов посреди леса. Его практикумы и до этого не отличались блестяще исполненной техникой безопасности, но тут он превзошел себя. За что и оказался уволен.

– Мертвым! Его тело прибило к запруде. Река принесла...

Студенты увидели из окна в мужском крыле казармы.

– Только этого для полного счастья не хватало...

– Что делать? – в панике заломила руки женщина. – Комиссия явится через пару часов!

– Это же не вы его убили, леди Беррингтон?

Она резко бледнеет, что на фоне бордовой одежды выглядит максимально болезненно.

– Конечно же нет!

– И не я. Значит, прятать труп нет необходимости. Вызывайте инспектора, Аманда. И не тряситесь как осиновый лист.

- Да, – выдыхает она, поворачиваясь уходить. – Конечно.
- Я буду через двадцать минут.
- Хорошо.

Из-за угла выглядывает Марта – экономка, служившая еще у моего отца. Полноватая и невысокая, но зато очень активная для своих лет. Я уже дважды предлагал ей уйти на отдых, но она пускалась в слезы, заявляя, что работа для нее – вся жизнь. Ее комната недалеко от моей, против всех правил внутреннего устройства дворца, где спальни слуг располагаются на первом этаже.

- Доброго утра, милорд! Прикажете подавать завтрак?
- Нет, Марта, сегодня без него.

Закрываю дверь и ненадолго замираю, переваривая неожиданное известие. Браслет истинности неприятно покалывает, но я не обращаю внимания. Похоже, богиня – не единственная, кто испытывает меня на прочность.

Глава 3

Поспешно вылезая из лохани, обматываюсь полотенцем и бегу к окну.

Успеваю увидеть, как муж галантно подает руку рыжей особе, чуть склоняя при этом голову. Тонкая улыбка скользит по его губам. Женщина что-то говорит, смеется и совершенно бесстыдно подтягивает за верх лифа сползающий с груди корсет.

Рэйзор шлепает ее по заду, помогает забраться в карету и лезет следом.

Я прикрываю глаза, почти ничего в этот момент не чувствуя. Вот почему он сказал, что вернется так поздно. Крылья дракона развивают большую скорость, нежели запряженные в карету лошади.

И куда он везет любовницу?

Распахиваю глаза и резко оборачиваюсь к двери. А гости? Он оставил их на меня? Здесь не меньше десятка его близких друзей, с которыми муж планировал с размахом отметить второй день своих именин.

Наскоро обтираюсь, сушу волосы магией и осматриваюсь в поисках халата. В общей спальне нет шкафов с вещами, лишь комод со сменным постельным бельем, туалетный столик и огромная кровать. На которую я больше ни за что не лягу. Не после того, что Рэйзор сделал со мной ночью.

Сорочку он на мне порвал, и пока я была в купальне, ее, видимо, забрала прислуга. Кровать уже аккуратно застелена, подушки взбиты. Да, вот и халат! Надеваю его, плотно запахиваю, выхожу в коридор.

И тут же замираю, натыкаясь взглядом на четырех рослых мужчин в доспехах и черных плащах личной охраны Рэйзора. Среди них узнаю лишь одного – который обычно сторожит двери спальни. Сосредотачиваюсь на нем.

– Что происходит, Тáрон?

– Господин велел приглядывать за вами, мисси. Он переживает за вашу безопасность.

Сердце заходится испуганной птичкой. Смотрю поочередно на каждого из солдат, пытаюсь держать лицо.

– На замок нападают?

– Нет, мисси.

– Что ж, раз муж приставил вас ко мне, значит, его тревоги не беспочвенны.

Поворачиваюсь и размеренным шагом следую по коридору в направлении личных покоев. Слышу тяжелые шаги за спиной, едва сдерживаясь, чтобы не припустить со всех ног.

Получается, Рэйзор опасается моего побега? Знает, что перегнул палку. Но как он себе это представляет? Хрупкая женщина в одиночку справится с охраной на каждом входе-выходе, уговорит поднять железные ворота и опустить подвесной мост? А потом? Замок стоит на скале, чтобы добраться до города, нужна хотя бы карета!

Допустим, я не простая женщина, а из рода чародеев и драконов. Мне подвластна магия. И все равно одной из крепости не сбежать.

Если нет туза в рукаве.

А он у меня есть.

Лестницы, повороты, постепенно пробуждающийся замок. Снизу доносится шум голосов и мужской смех. Драконы рано просыпаются. Наверняка друзья Рэйзора обосновались в гостинном зале, развалившись в креслах и попивая чай с ромом.

Наконец моя дверь. Берусь за ручку и смотрю через плечо. Мужчины останавливаются в шаге от меня с таким видом, будто готовы броситься наперерез любому, кто посмеет устремиться в их сторону.

– Смотрите в оба, мальчики, – прохладно проговариваю я.

Вхожу и приваливаюсь к обратной стороне двери, тяжело дыша. Как же давит это напряжение!

Ощущаю себя пленницей.

А может, всегда ею и была, просто не замечала этого за розовой вуалью ложного счастья.

Все-таки я успела его полюбить.

Мой первый мужчина, дракон, смотреть на которого равнодушно просто невозможно. Кто же знал, что он раскроется с такой стороны?

Если б дело было лишь в измене... А смогла бы я простить? Не ощутив на себе грубости и насилия, услышав сло-

ва раскаяния и клятву, что такого больше не повторится. Как бы я тогда отреагировала?

Усмехаюсь и качаю головой, поражаясь собственной наивности.

Смотрю на платяной шкаф, где спрятан мой «путь отхода». Именно так бабушка назвала портал, который вручила мне в день свадьбы.

– Возьми, вдруг пригодится. – Она вкладывает что-то в мои подрагивающие от переизбытка эмоций ладони и сжимает их в своих.

Пораженно смотрю на черный камушек и мотаю головой, пытаюсь вернуть его.

– Нет! Забери, бабуль. Зачем он мне? Я теперь под защитой семьи мужа. Разве дракон даст в обиду свою истинную?

Она смотрит на меня и мягко улыбается, вновь сжимая мои пальчики в кулак со спрятанным в нем порталом.

– Как бы безоблачно ни казалось счастье, путь отхода должен быть всегда. Возьми, моя куколка Мона, убери подальше от мужниных глаз. А когда будет нужно, сожми крепко-крепко. Он перенесет тебя ко мне, где бы я ни находилась.

Улыбаюсь, вкладывая камушек поглубже в лиф белого свадебного платья.

– Ты же большую часть года из своей варварской академии не вылезашь! Не представляю, что должно случить-

ся, чтоб я добровольно переместилась на окраину империи, в место сбора грубых мужланов.

Бабушка смеется и обнимает меня, окутывая горьковатым запахом восстанавливающего эликсира. Должность штатного целителя в боевой академии буквально срослась с ней за двадцать лет стажа.

– Ты удивишься, милая, но туда поступают и девушки тоже. Не всем выпадает возможность обучаться в частном институте благородных магесс!

Бабушка словно в воду глядела. А я была счастливой дурочкой, верящей в любовь с первого взгляда. Вот во что вылилось мне это глупое заблуждение.

Теперь абсолютно неважно куда – хоть на край света, главное, убраться отсюда подальше.

Бросаюсь к шкафу, выбирая в первую очередь наряд попрактичнее. Скидываю на кровать платье за платьем, поражаясь, сколько у меня воздушных и совершенно бесполезных для побега вещей.

Дверь открывается, и я резко оборачиваюсь. Это две молоденькие служанки – Рэя и Лили, приставленные ко мне Рэйзором в самый первый день моего появления в замке.

– Доброе утро, мисси!

– Мы пришли помочь вам одеться.

– Нет! – слишком резко отвечаю я, и девушки замирают в нескольких шагах. – Я не собираюсь выходить к гостям так

рано. Плохо себя чувствую.

– Но... – Лили переглядывается с Рэей. – Господин приказал помочь выбрать вам самое красивое платье!

– Вы же служите мне, а не ему.

– Д-да, мисси.

– Тогда выйдите вон и не являйтесь, пока не позову!

Они вновь переглядываются и... О богиня, я читаю на их лицах сочувствие. Должно быть, все в замке в курсе отношения Рэйзора ко мне. Еще бы, он совершенно не скрываясь щупал сегодня рыжую потаскушку за пышный зад!

Служанки быстро ретируются, а я тороплюсь задвинуть щеколду на двери. Раньше даже внимания не обращала, что мои покои похожи на проходной двор!

После долгих поисков нахожу в гардеробе темно-зеленое простое платье с длинными рукавами и множеством мелких пуговичек до самой шеи. Без пышных юбок и полупрозрачных складок. Осталось с моего обучения в институте. Там запрещались наряды, открывающие плечи и руки.

Откладываю платье подальше от образовавшейся на кровати кучи вещей и принимаюсь развешивать все обратно в шкаф. Затем выдвигаю ящички. Перебираю содержимое в поисках камня-портала. Не нахожу. Прикрываю глаза, упираясь лбом в деревянную дверцу.

Вспоминай, вспоминай!

Куда я его дела?

Резко встаю, решая перебрать содержимое туалетного сто-

лика. Может, в шкатулке с украшениями?

Бросаю быстрый взгляд в зеркало и останавливаюсь. На скуле алеет след, оставшийся от пощечины. А рукава халата не скрывают расцветшие на запястье синяки. Медленно развязываю пояс и скидываю тяжелую атласную ткань с плеч. Она падает на пол, гармошкой складываясь у ног. Волосы прохладными золотыми прядями щекочут кожу груди, спускаясь до талии.

Веду кончиками пальцев по темно-синим пятнышкам. Они не только на запястье, но и на плече. Охватываю руку, повторяя след мужской пятерни. Прямо под меткой истинности. Поворачиваюсь боком и вижу большой проявляющийся синяк на пояснице.

У меня слишком нежная кожа, но такого количества отметин чужой грубости на теле еще не было. К горлу подкапывает ком, и я делаю серию вдохов-выдохов, дабы успокоиться.

Прищуриваюсь, замечая что-то странное с меткой.

Подхожу ближе к зеркалу, осматриваю плечо внимательнее. Кажется или под тонким плетением проявилось еще одно? Совсем бледное, словно тень от основного.

Когда этот знак истинности возник у меня, в первые часы он и был двойственным. Два кольца горели на коже, практически сливаясь воедино. Одно чуть ярче, другое – слабее. Бабушка сказала, что это один «браслет», просто руны еще не стабилизировались. Она была права, скоро метка стала

тоньше, и я больше никогда не вспоминала об этом.

В комнату снова пытаются войти.

Поворачиваю голову, впившись напряженным взглядом в дергающуюся ручку.

– Мона, почему ты заперлась?

Рэйзор?!

Что он тут делает?

Дергаюсь, скорее надевая халат и крепко перевязываясь поясом.

– Мона! – Два гулких удара.

Быстренько задвигаю все ящички, хватаю платье и бросаю его под кровать.

Открываю.

Муж тут же входит, осматривается и только потом обращает на меня внимание.

– Зачем ты заперлась?

Скрещиваю руки на груди.

– Ты приставил ко мне четырех мужиков! Я не могу спокойно переодеться, когда они сторожат под дверью.

Рэйзор успокаивается, дергая уголком губ в улыбке. Окидывает меня взглядом и приближается. Зависает надо мной темным утесом. Не могу удержаться и делаю шаг назад.

– Ты же сказал, что будешь ближе к полуночи.

– Все верно. Просто забыл кое-что, пришлось вернуться крыльями.

Запускает пятерню мне в волосы, сжимает и оттягивает

назад, вынуждая запрокинуть голову. Зелень глаз практически не видна из-за расширенных зрачков. Наверняка с любовницей в карете развлекся. Я чувствую приторную сладость ее духов.

Становится мерзко, выворачиваюсь и ускользаю из рук мужа.

– Зачем зашел?

Он не торопится вновь приблизиться, но не спускает с меня глаз.

– Кажется, я перегнул палку сегодня ночью. Решил убедиться, что с тобой все в порядке.

С губ срывается нервный смешок, руки крепче сжимаются на груди. Мне хочется куда-нибудь деться от его пристального внимания.

– Нет, Рэйзор. Со мной не все в порядке. Ты ударил меня и изнасиловал.

Он хмурится и делает шаг.

– Ну что ты, родная. Все совсем не так. Я лишь показал тебе, что перечить супругу – не лучшая затея.

Рэйзор снова рядом, прикладывает ладонь к моей щеке и смотрит на синяк, расцветший на скуле. Склоняется, нежно касаясь губами этого места. Вздрагиваю и задерживаю дыхание. Отталкиваю его.

– От тебя несет ее духами!

Он морщится, явно не в восторге от моих действий. Но тут же улыбается. Натянута, со скрытым холодом в глазах.

– Тебе нужно отдохнуть, Мона. Поспи еще часок, затем нарядись и выходи к моим гостям. Пока меня не будет, ты здесь хозяйка. Не дай им заскучать.

– Ты прав, это твои гости.

– А ты – моя жена. Выполняй, что говорю, и напрягись немножко, чтобы не пришлось делать работу над ошибками.

Я внутренне вся сжимаюсь.

– Ночи длинные, ты же знаешь.

– Теперь будешь наказывать меня, беря силой в супружеской постели?

Рэйзор вновь хмурится.

– Ну что ты такое говоришь? Жен не насилуют, им преподносят уроки. К тому же только от тебя зависит, какими будут наши дальнейшие отношения.

Отворачивается, идет к выходу. Открывает двери, ненадолго останавливаясь. Смотрит через плечо. Подмигивает, повторяя свою излюбленную прощальную фразу:

– Будь хорошей девочкой, Мона. Не забывай, я люблю тебя.

Глава 4

Люблю тебя.

Он часто говорил мне это, но теперь понимаю, что давались ему признания слишком уж легко. Рэйзор не вкладывал в них свои чувства, он просто озвучивал мои.

Но почему все так? Мы же истинные друг для друга.

Может, из-за моего «не чистого» происхождения, как часто повторял муж, у нас и любовь не такая, как у всех?

Неважно!

Я не должна терпеть любовниц, насилие, синяки. Сегодня он зарядил пощечину, а завтра избьет до смерти. Зачем сидеть и ждать худшего?

Прикладываю ладонь к еще плоскому животу.

Ради ребенка?

А что потом?

Вдруг он так же грубо будет обращаться и с ним тоже?

Я потеряла доверие, это худшее, чего Рэйзор смог добиться. Он попросту растоптал наш брак. Мои иллюзии и мечты о счастливом будущем с тем самым, единственным.

Если раньше я закрывала глаза на какие-то мелочи, пропускала мимо ушей грубые слова и постоянные упреки в моей «неправильности» и «недостойности» его чистокровного рода... Считала себя виновной в том, что не получалось забеременеть, и свято верила: все изменится к лучшему, когда

это наконец случится. То сейчас никакое «Я люблю тебя» не накинет мне розовую вуаль обратно.

Я теперь ответственна не только за свою жизнь.

Конечно, понимаю, что легко сбежать и забыть не получится. Рэйзор не просто влиятельный дракон, он мой истинный. Наш союз скреплен в храме богини, мы принесли клятвы о его нерушимости до самой смерти. А тут еще ребенок... Ни один жрец не расторгнет брак. Разве только через могилу одного из нас.

Но думать сейчас об этом не могу.

Мне бы сбежать для начала, хоть что-нибудь сделать.

Возвращаюсь к шкафу и принимаюсь вновь перебирать вещи. Бабуля работает и живет на территории боевой академии, если она сможет договориться с их ректором, он разрешит побыть мне какое-то время там. Значит, нужно бежать не с пустыми руками. Небольшую сумку с самым необходимым собрать – обязательно. Не на свою же зарплату бабушка будет покупать мне новые вещи.

На охватившем меня азарте дело продвигается очень быстро.

Выбираю несколько более-менее скромных платьев на разную погоду, пару комплектов белья, костюм для верховой езды – единственный наряд со штанами. Теплый кардиган, две институтские юбки и блузку, неясно каким чудом сохранившиеся на задворках гардероба.

Все складываю в небольшой чемодан, добавляю еще па-

ру вещей. Забираю кое-что с косметического столика, включая шкатулку с украшениями. Вспоминаю про камень-портал, сажусь на кровать и высыпаю содержимое на покрывало.

Вот он!

Видно, сбросила вместе с серьгами и кулоном, которые надевала в день свадьбы.

Хватаю черный гладкий камушек, аккуратно размещая на ладони. Отправляться прямо сейчас еще не готова. Нужно одеться и... Смотрю на двери, раздумывая, что же делать с друзьями Рэйзора.

Они совершенно точно заинтересуются, почему я не выхожу в течение всего дня. Раскроют мой побег и вызовут мужа раньше времени. А мне хочется иметь фору, даже учитывая, что уходить буду не на своих двоих. Просто для спокойствия души.

Он ведь бросится за мной в погоню. Будет искать. Перевернет вверх дном всю империю. Исчезновение истинной для дракона – серьезное событие, а для такого, как муж, – еще и способное ударить по его статусу. Когда же вскрыется, что ушла я сама, поднимется волна вопросов – почему.

И тут я понимаю, что, скорее всего, Рэйзор не допустит этого. Будет лгать о моей болезни или «отправит» на отдых куда-нибудь. Пока не найдет. А скоро ли это случится? Думаю, в первое время он сделает упор на ближайших городах, ведь о наличии у меня портала на дальние расстояния ничего не знает.

Боевая академия расположена на окраине империи, с одной стороны ее скалистую территорию омывает море, с другой – закрывают непроходимые леса Диких земель. Там меня будут искать в последнюю очередь. Даже с учетом того, что это место работы бабушки.

Застегиваю чемодан и задвигаю его под кровать. Оставляю темно-зеленое платье, в котором планирую бежать. Кладу рядом портал.

Скидываю халат и вновь осматриваю себя в зеркало. И чего мужу не хватало? Не уродина ведь. Напротив, считаю себя очень даже красивой. Может, парочка лишних килограммов, но они равномерно распределены по ягодицам, груди и бедрам, делая фигуру более женственной и гармоничной.

Кожа без изъянов, нежная и светлая. Только теперь украшенная «подарками» Рэйзора. Смотрю в зеркало, и становится вдруг так обидно. По-женски обидно за себя. И в этот самый момент решаю оставить мужу ответный сюрприз.

Он всегда такой галантный и непогрешимый на людях. Ну, не считая теперь любовниц, которые были невидимы лишь для меня. Может, и друзья его тоже в курсе. Да не «может», а точно. Но вот чтобы руку поднять на женщину... Я бы знала об этом до свадьбы, ведь так? Бабушка сама собирала «досье» на моего будущего мужа. Если она и могла умолчать о досвадебной любвеобильности дракона, то о его жестокости – ни за что.

– Хочешь, чтобы я развлекла твоих гостей, милый? Хоро-

шо!

Возвращаюсь к гардеробу, выбираю самое открытое платье. С небольшими полупрозрачными рукавчиками, едва прикрывающими метку истинности. А лимонный цвет отлично подчеркивает отметины после мужниной «ласки».

Одеваюсь, сама затягиваю корсет – благо шнуровка у этой модели на груди. Возвращаюсь к зеркалу и раздумываю, что сделать с волосами. Я должна выглядеть болезненной и усталой. Вычурные прически в этом случае ни к чему. Собираю локоны в низкий пучок и скрепляю заколкой-сеточкой. Идеально.

Макияж? Сегодня обойдусь без него. Мешки под глазами от слез и недосыпа – лучше всякой косметической магии.

Я могла бы замаскировать все это в считанные минуты, на то у Рэйзора и был расчет. Когда супруга чародейка, переживать об изъянах в ее внешности вообще не нужно.

Странно, что он прямо не приказал скрыть синяки. Подумал, наверное, что и без намеков мне будет стыдно выходить к его друзьям-драконам в непотребном виде. А с какой стати я должна стыдиться? Это его грех, а не мой.

Перед выходом убираю платье для побега и бабушкин подарок в шкаф. На случай, если кто-то войдет сюда, пока меня не будет.

Глубоко вздыхаю для смелости, поднимаю подбородок и выхожу в коридор. Охрана следует за мной. По пути заглядываю на кухню и прошу накрыть завтрак.

– И праздничный пудинг обязательно, – вношу уточнения, прежде чем уйти. – Его уже успели приготовить?

– Конечно, мисси, – энергично кивает повар.

Работники бросают на меня взгляды исподтишка, думают, что не вижу. Любуйтесь на здоровье!

– Замечательно. Завтракать будем в большом зале.

Задерживаюсь еще ненадолго, делая вид, что интересуюсь содержимым кастрюль. Затем иду в гостиную. Телохранители выстраиваются у дверей, что выглядит максимально комично. Будто сторожат они меня именно от присутствующих драконов.

Когда вхожу, мужские разговоры прекращаются.

– Доброе утро, господа. – Устало улыбаюсь, останавливаясь у спинки одного из кресел. Опираюсь на нее, дабы свет, льющийся из окна, наверняка добрался до моих синяков.

Здесь сидят четверо, остальные еще не спустились.

Двое переглядываются и прячутся за кружками чая. Один еще не отошел от вчерашнего праздника – никак на меня не реагирует, потому что спит сидя. А последний совершенно открыто пялится на мой фингал на скуле.

– И вам доброе утро, Мона.

– Мы, признаться, здорово проголодались, – подает голос платиновый блондин, отставляя чашку на журнальный столик.

– Я как раз пришла сказать, чтобы потихоньку продвигались в большой обеденный зал. Там накрывают праздничный

завтрак.

– А где Рэйз, почему он еще не вышел? – обхватывает кружку обеими руками его сосед по дивану.

Ведет этот дракон себя более смело и даже слегка надменно.

– О... – удивленно вскидываю бровь. – Я думала, он поставил в известность близких друзей о своих планах на день.

– Нет, не поставил, – с ноткой раздражения отвечает он.

– Чего ты наезжаешь на хозяйку дома, Сэттор? – одергивает его брюнет, заинтересовавшийся моим видом больше остальных.

– Не понимаю, почему мы должны довольствоваться обществом его жены, если находимся здесь ради него?

Он все еще избегает на меня смотреть.

– Согласна с вами, – держу себя максимально спокойно. – Он прибудет к полуночи, вот его и спросите.

Блондин хмыкает.

– Буду благодарна, если передадите остальным, в каком зале накрывают завтрак.

Прохладно улыбаюсь, глядя поочередно на каждого. Задерживаю взгляд на спящем.

– Товарища можете не будить, я распоряжусь, чтобы его не оставили голодным и накормили в любое другое время.

Удаляюсь, держа спину и голову, как учили в институте – прямо и с достоинством.

Я не знаю никого их этих мужчин. Даже их имен. Но все

они были на нашей с Рэйзором свадьбе и гостили в замке не реже двух раз в месяц. Муж приучил меня к тому, что драконы отдыхают в сугубо мужской компании, и когда у них очередной праздник, я должна притвориться, что меня нет.

Это вполне устраивало, ведь большие компании, причем исключительно мужские, я не люблю. Хотя теперь думаю, что женщины все же присутствовали, но ни одна из них не была женой.

Завтрак идет как ни в чем не бывало. Единственную леди за столом предпочитают не замечать. Но взгляды нескольких пар глаз я все же ощущаю на себе.

В самый разгар ко мне подходит дворецкий и тихонько говорит:

– Прошу прощения, мисси, Пётро переживает, случится ли намеченная на сегодня охота?

– Конечно. Ее планировали сразу после завтрака?

– Да, мисси.

Киваю. Дворецкий удаляется, а я жду еще пару минут и поднимаюсь со своего места. Беру бокал с водой и стучу по нему ножом. Разговоры угасают, хотя некоторые продолжают как ни в чем не бывало.

– Мой супруг спланировал на сегодня охоту. Сразу после стола прошу вас во двор. К сожалению, вам придется веселиться без него.

Кто-то заржал, как конь.

– А первого рысака поведет кто? Хозяюшка?

Улыбаюсь, задерживая взгляд на весельчаке.

– Увы, мне нездоровится сегодня. Думаю, вы отлично справитесь без меня.

Ко мне быстро теряют интерес, принимаясь обсуждать, кто первым завалит оленя или дикого кабана. Я забираю бокал с водой и выхожу из-за стола. В дверях столовой меня нагоняет брюнет, что первым заинтересовался моим видом. К парадной лестнице мы идем вместе. Телохранители следуют в трех шагах позади.

Я собираюсь поскорее подняться, но мужчина перегораживает мне путь, схватившись за перила чуть выше.

Поднимаю на него взгляд, отмечая в черных глазах тревогу.

– Простите, миледи, у вас все хорошо?

– Да, вполне.

Поднимаюсь на ступень выше, но дракон не отступает.

– Эти синяки, кто вам их оставил?

Сглатываю, чувствуя, как сердце ускоряет ритм. Из всей той оравы лишь несколько обратили внимание, остальные предпочли не замечать. Дела семейные и лезть в них не принято? Возможно. А может, просто не присматривались к чужой женщине.

Главное, что я показалась перед людьми в таком виде, возможно, когда-нибудь это пригодится. По крайней мере, будут свидетели, а кто-то, может, спросит Рэйзора в лоб, как сейчас это делает его друг.

Смотрю ему в глаза чуть дольше положенного.

– Извините, я не помню, как вас зовут.

– Ох. – Он смущается. – Киран Странгер. Я знал вашу бабушку. Она была целителем в академии, в которой учился.

Киваю, опуская взгляд.

Это плохо. Он может сразу же навести мужа на мысль проверить, нет ли меня по месту ее работы.

– Мона? – Он понижает голос, и я вновь поднимаю глаза. – Это сделал Рэйзор?

Смотрю через плечо на охрану. Все четверо греют уши.

– Мой круг общения здесь не так уж велик. А прикасается ко мне лишь мой муж. Спасибо, что поинтересовались, лорд Странгер. Теперь можно пройти?

Смотрю ему в грудь и чувствую взгляд на своем лице.

– Мисси, проблемы? – басит позади Тарон.

– Нет-нет, все хорошо.

Дракон отходит, я тороплюсь наверх, глядя точно перед собой. От волнения щеки горят, а руки слегка подрагивают. Где-то на середине останавливаюсь и оборачиваюсь. Киран Странгер не двигается с места, хмуро глядя мне вслед.

– Если я не выйду к обеду, не нужно посылать за мной. Хочется побыть в одиночестве. В компании стольких мужчин мне неуютно.

– Конечно, миледи. Думаю, большинство разъедутся после охоты, а кто останется, вас не потревожит.

– Благодарю.

Я чувствую его взгляд до самого конца лестницы, а затем скрываюсь за поворотом. У своих покоев обращаюсь к охране:

– Проследите, чтобы до прибытия супруга меня никто не беспокоил.

– Как скажете, мисси.

– А как же обед? И на ужин не выйдете? – интересуется один из воинов Рэйзора.

Вот тут промах с моей стороны. Придется все же потерпеть до полудня.

– Я позову служанку с подносом из кухни.

Этот ответ их устраивает, и я наконец скрываюсь от чужих глаз, позволяя себе свободно выдохнуть.

Глава 5

От переживаний и ночного стресса меня клонит в сон.

Запираюсь, переодеваюсь в удобный халат и ложусь прямо на застеленную кровать. Обычно днем не сплю, но сейчас ничего не могу с собой поделать. До обеда все равно придется ждать, чтобы еще раз показаться на глаза охране перед побегом.

В видениях является муж. Он требует что-то, кричит, но я не слышу. Метка на моем плече вспыхивает черным пламенем и плавится, стекая по коже горячим воском. Воплю от боли и просыпаюсь.

Тяжело дышу, ощущая жар во всем теле. Я будто в центре пожара! С трудом поднимаюсь на локтях, смотрю в камин. Огонь пляшет и гудит, растапливая комнату, подобно огромной печи.

– Ну что ты... – Прикладываю ладонь к животу. – Не волнуйся, маленький.

Глупо разговаривать с тем, кто еще размером с мушку. Но огонь тревожит не моя магия, а именно драконья.

Прихожу в себя, окончательно выныривая из тревожного сна. И понимаю, что с плетением истинности действительно что-то происходит. Оно мерцает, источая серый дым. Испуганно вскрикиваю, перекатываюсь и падаю с кровати. Ошупываю и еще раз осматриваю плечо.

Ничего.

Браслет рун какой он и был.

Почудилось?

Сдергиваю покрывало и утираю холодный пот с лица. Я скоро так сойду с ума!

Взгляд на часы. Вскакиваю и бегу в купальню, чтобы умыться. Уже полдень.

Привожу себя в порядок, расчесываюсь, надеваю подготовленное темно-синее платье, а сверху – халат. Иду к двери и выглядываю в коридор. Охрана, конечно же, там.

– Пусть принесут обед в мои покои.

Один из них поворачивается уходить, а Тарон обеспокоенно хмурится.

– Как себя чувствуете, мисси? Вы так бледны...

Вздыхаю, прикладывая ладонь ко лбу. Уже не такой горячий.

– Просто дурной сон, – улыбаюсь. – Спасибо, что поинтересовался.

Скрываюсь за дверью и жду.

Когда приходит служанка с подносом еды, прошу поставить его на столик у окна и не беспокоить меня до приезда мужа. Лили кивает и торопливо удаляется. Запираюсь, скидываю халат. Вытягиваю чемодан из-под кровати, беру в руки подарок бабушки.

Осматриваю комнату.

Ну, все. Больше я сюда не вернусь. Не по своей воле, по

крайней мере.

Прикрываю глаза и сжимаю гладкий черный камушек в ладони.

Ничего не происходит. Непонимающе смотрю на свои руки. Пытаюсь снова, крепче стискивая пальцы.

Ноль реакции.

Сердце заходится в бешеном ритме.

Нет-нет-нет, портал не мог быть испорченным! Бабуля сказала, что он бессрочный, активируется хоть через десятки лет. Значит, дело не в нем. А в чем же тогда?

Ставлю чемодан под ноги и осматриваюсь.

Неужели Рэйзор навел заглушку магии на мои покои? Может, для этого он и возвращался? Но я же ничего подобного не заметила! Сосредотачиваюсь и пытаюсь наколдовать ветер. Вызвать брызги воды в разгоряченное лицо. Уменьшить свою поклажу.

Бесполезно. Ничего не срабатывает.

Меня бьет крупная дрожь от волнения.

Рэйзор все продумал! Охрана перед дверью, заглушка чар внутри. Должно быть, после того, как я вчера окатила ледяной водой их с любовницей, решил подстраховаться.

Подбегаю к окну, распахиваю ставни и смотрю вниз.

Высоко, да и выходит прямым во внутренний двор. Оборачиваюсь к выходу. В коридор не пройти с чемоданом, замаскировать магией я его тоже не могу. От безысходности хочется кричать.

Что мне делать?

Придется все бросить, главное, уйти самой.

Освобождаю чемодан, раскладывая вещи по местам. Перебираю украшения в шкатулке, оставляю то, что мне дарил Рэйзор, остальное надеваю на тело. Задумчиво смотрю перед собой, прямо-таки чувствую, как сплывают мысли в голове. Решаю натянуть вторую пару белья поверх того, что на мне. Поддеваю под платье институтскую юбку и кручусь перед зеркалом, проверяя, не выглядит ли это подозрительно.

Нет, все в порядке.

Отыскиваю небольшой кошель, сворачиваю в тугий сверток блузку – тонкая ткань занимает не много места. Помещаю еще несколько мелких вещиц и кое-что из подготовленных косметических средств. Задираю два подола, креплю кошель к поясу юбки изнутри. Прохаживаюсь по комнате, проверяя, ничего не выпирает?

Вроде бы все хорошо, объем ткани скрывает лишнее.

Взгляд цепляется за поднос с едой, и я вдруг понимаю, что голодная. Отправляю в рот несколько кусочков тушеного мяса, запиваю соком.

Теперь можно идти.

Забираю портал и выхожу. Охрана следует за мной. Иду в сторону общей спальни в надежде, что муж поставил ограничитель только на мои личные покои.

И тут слышу шум голосов снизу, среди которых узнаю Рэйзора!

– Как ты мог бабу на друзей променять, гаденыш? – шумно восклицает кто-то из драконов.

Он отвечает неразборчиво.

– Да ла-адно тебе, я видел! – парирует третий голос.

Снова ответ.

– Иди-иди, герой-любовник, только супругу свою не перепугай.

Гремит смех.

Меня накрывает паника. Замедляю шаг, лихорадочно думая, что делать. Мы же столкнемся на перекрестке лестниц!

Рэйзор решает за нас обоих. Шум его шагов по ступеням выбивает дух.

Вот он показывается впереди, встречается со мной взглядом и взмахом ладони отпускает охрану. Те испаряются, будто их тут и не было.

– Милая, я сделал так, как ты хотела, – растягивается в улыбке, быстрым шагом настигая меня. Хватает за локоть и тянет на себя. Чувствую запах вина от его губ. – Нет больше другой женщины. Слышишь?

– Что? – шепчу, от шока не способная говорить громче.

– Я ее бросил.

Меня будто в вакуум зажимает. Пары спиртного смешиваются с остаточным запахом сладких духов на его одежде и обращаются в невыносимо тошнотворную вонь. Я не могу дышать этим воздухом, отворачиваюсь и пытаюсь вытянуть свою руку из его хватки.

– Ты пьян, Рэйзор. Почему явился так рано?

– Планы поменялись.

Обхватывает второй рукой за талию, вминает в себя и зарывается носом в волосы за ухом. Меня охватывает страх, сердце заходится в бешеном ритме.

– Ох, детка, да ты вся дрожишь. Скучала по мне?

– Отпусти! Протрезвей сначала, Рэйз! – шиплю, высвобождаясь, и быстрым шагом иду прочь.

Следую, как и планировала, в общую спальню. Чтоб запереться в ней и активировать портал. А вдруг он и там не работает? Но исчезать прямо среди коридора, на глазах мужа – нельзя. Он может проследить остаточную магию и вычислить конечный пункт. Нужно хотя бы десять секунд форы.

Дракон не отступает, но и не стремится меня схватить. Просто идет следом, изливаясь откровениями.

– Я все понял, слышишь? Ты же моя истинная, так? Значит, другие бабы мне, по идее, должны быть не нужны. Просто я слишком любвеобилен, понимаешь? А ты... – Останавливается, опираясь на стену. – Ты такая скучная!

Бросаю взгляд через плечо и ускоряю шаг. Да он же еле на ногах стоит! Как можно было так нахлестаться за полдня? Заливал горе, после того как с любовницей своей расстался? Так свято место пусто не бывает!

Сворачиваю в нужный коридор и распахиваю двери общей спальни. Сжимаю портал.

Нет, не работает.

Чуть не плачу, выбегая обратно. Впереди показывается Рэйзор. Ближайший путь отступления – вниз по боковой лестнице и в библиотеку. Из нее еще можно выскочить в зимний сад, а оттуда – на улицу. Где-то да сработает бабушкин подарок.

– Чего ты от меня бегаешь? – начинает злиться муж, ускоряясь.

Он что-то подозревает. Взгляд становится более осмысленным, брови сходятся к переносице.

– Оставь меня в покое, Рэйзор!

Сбегаю вниз, сворачиваю в библиотеку.

Дверь за спиной с грохотом распахивается, являя мужа.

Он все же настигает меня, хватая в охапку.

– Вот! Этого я от тебя и хотел! Искру в наши отношения. – Прижимается, и я с ужасом ощущаю животом его желание. – Чувствуешь? Оказывается, погони заводят... Я хищник по натуре, милая. Ты пока все делаешь правильно.

Вырываюсь – не получается.

Он вдавликает меня в стеллаж с книгами, пытается поднять мои юбки. Бурчит ругательства, путаясь в ткани, добирается до колен и впивается чуть выше пятерней. Рывком сгибает мне ногу и поднимает к своей талии.

Я уже плачу.

Просто не могу контролировать это. Слезы заливают глаза, воздух кончается в легких, я задыхаюсь от запахов, облепивших со всех сторон. Подбирается тошнота.

Его рот сминает мои губы, и я чувствую вкус вина. Отворачиваюсь, влажный след смазывается по щеке и спускается к шее.

– Вот так, умница, сопротивляйся, – рычит Рэйзор. – Тебя это тоже заводит, маленькая шлюшка, так ведь?

Ощущаю его горячую ладонь на внутренней стороне бедра.

В груди происходит настоящий взрыв!

А затем легкость.

Тяжело дышу, глядя на отлетающего в другой конец комнаты мужа. Он врезается в противоположный стеллаж, тот пошатывается и начинает заваливаться на дракона.

Грохот падающих книг.

Не дожидаясь, пока Рэйзор выберется из ловушки – мчу к двери в зимний сад, увеличивая расстояние между нами, оборачиваюсь и вжимаюсь в нее спиной.

– Пожалуйста, пожалуйста!

Стискиваю в кулаке портал что есть сил.

Картинка плывет перед глазами, и меня швыряет в яркую белую вспышку перемещения.

Я падаю, падаю, падаю.

Сталкиваюсь с чем-то и приземляюсь. Получается неудачно из-за помешавшего мне препятствия – не удержав равновесия, оседаю на колени. Успеваю выставить руки, вовремя останавливая падение.

Бабушка говорила, что портал переместит прямиком к

ней. Но почему-то вижу перед собой высокие черные ворота и стену с остроконечными пиками на верхушках сторожевых башен. Сначала даже пугаюсь, а не попала ли я к родовому замку мужа... Но потом замечаю флаг со скрещенными мечами, объятый куполом магии, а под ними надпись:

АИС

«Мечом и магией куется характер».

Это же боевая академия! А столкнулась я как раз со щитовыми чарами по ее периметру.

Выдыхаю, приказывая себе успокоиться. Все позади, мне удалось сбежать от мужа. Как быстро он меня отыщет – не ясно, но есть время передохнуть, все обдумать и выстроить линию поведения. Ведь понимаю, что побегом дело не ограничится. Наша с ним эпопея только началась...

После столкновения в библиотеке еще потряхивает.

Я совершаю серию вдохов-выдохов, приводя в норму сердечный ритм, затем поправляю одежду, убираю выбившиеся из прически волосы за уши. Стараюсь не думать, как сейчас выгляжу. Смотрю на ворота, набираясь смелости постучать. Главное, чтобы меня не погнали отсюда поганой метлой...

Осматриваюсь. Понимаю, что стою на скалистой тропе, убегающей под весьма резким уклоном. А внизу, куда хватит взгляда, – насыщенно-зеленые густые кроны леса.

Поворачиваюсь в другую сторону и отступаю чуть назад, чтобы разглядеть что-нибудь там, где высокая стена совершает поворот куда-то вглубь территории академии.

А там – море. Светлое, практически сливающееся с горизонтом.

Маленький кусочек, виднеющийся из-за скал.

Будто взглянув в ответ, морская стихия окатывает меня соленым бризом, хотя так высоко он точно не мог подняться. Вдыхаю полной грудью, чувствуя, как тревоги становятся чуточку слабее.

Отворачиваюсь и подхожу ближе к воротам. Ощущаю мощную магию. Она покалывает кожу, будто ощупывая, пробуя на вкус.

Человек с улицы сюда так просто не войдет. Это хорошо, даже отлично! Буду надеяться, что мужу не удастся беспрепятственно до меня добраться.

Стучу.

Костяшки пальцев обжигает накалившийся металл. Охаю и растираю тыльную сторону ладони. Отхожу на шаг и жду, пока откроют.

Ворота не двигаются, зато на уровне чуть выше головы распахивается небольшое окошко. Оттуда на меня смотрит усатый мужчина с хмуро сведенными к переносице густыми бровями.

– Чего надо? – несколько грубо интересуется он. – Гости в списке посетителей не значатся!

– Простите, мне нужна леди Ронда Амбер, – проговариваю слегка севшим от волнения голосом. – Она дала мне вот этот портал. Он должен был переместить меня к ней.

Демонстрирую черный гладкий камушек и снова сжимаю его в пальцах.

Сторожевой осматривает с ног до головы и уже менее заносчиво уточняет:

– Кто спрашивает?

– Я ее внучка.

Он задерживает взгляд на моем лице и захлопывает дверцу. Прикрываю глаза, скрещивая руки на груди. Снова жду. В этот раз долго, минут десять, не меньше.

Успеваю в красках промотать в памяти сегодняшний день и чувствую, как наливается тяжестью сердце, а к горлу подкатывает ком. Прячу лицо в ладонях, растираю, надавливаю кончиками пальцев на глаза. Все позади.

Нет, не позади.

Теперь все будет хорошо...

Нет, не будет.

Я понятия не имею, как выкручиваться из сложившейся ситуации. Разорвать союз с драконом практически нереально, а уж нося под сердцем его ребенка – и подавно. Как бы я не усугубила ситуацию своим побегом... Может, стоило смириться с судьбой и попытаться... Нет!

Все я правильно сделала.

Вдруг бабушка что-нибудь подскажет? Надежда только на нее.

Раздается грохот отодвигаемого засова, и одна из створок ворот распахивается, являя женщину в коричневом платье и

форменной лекарской мантии белого цвета. Пепельные волосы собраны в тугий низкий пучок, в таких же синих, как у меня, глазах – тревога.

– Бабуля, – скулю сдавленным голосом и поджимаю трясущиеся губы.

Только увидев родное лицо, понимаю, насколько старательно я сдерживаю бушующее во мне горе. Боюсь пошевелиться, передавая весь спектр своих эмоций одним лишь взглядом. Успеваю заметить, как в нашу сторону из глубины двора идет высокий мужчина.

– Рамона! – восклицает бабушка, поражено охая. Выбегает навстречу, сжимает мои плечи. – Мона, доченька! Да на тебе лица нет!

Притягивает к себе и обнимает. Она чуть ниже меня, я утыкаюсь носом в изгиб ее шеи и беззвучно плачу.

– Ну-ну, милая... – Ее голос слегка подрагивает. – Что же с тобой стряслось?

– Он изменил мне... Он ударил меня... Он...

– Чш-ш, успокойся, все уже позади.

Отчаянно мотаю головой.

– Нет, не позади!

– Что здесь происходит? – раздается от ворот прохладный мужской голос.

Я вся напрягаюсь, глотая очередную фразу. Задерживаю дыхание и зажмуриваюсь, дабы прекратить слезы. Но они, как назло, не слушаются. Отворачиваюсь, прячась за бабуш-

кой, и тру непрошеную воду со щек.

– Это действительно ваша родственница, леди Амбер? – не дождавшись ответа, интересуется он.

– Да, да, все в порядке. Вы не могли бы провести ее через защиту враг?

– Нужно предупреждать заранее, имя внесли бы в список разрешенных лиц.

– Думаю, девочке некогда было извещать о своем прибытии, лорд Мортен.

За их короткий диалог я беру себя в руки и немного привожу в порядок омытое слезами лицо. Оборачиваюсь, наконец глядя на хозяина столь строгого голоса.

В голове что-то щелкает, я будто его узнаю.

Словно видела однажды... Хоть быть этого точно не может, но черты его лица кажутся смутно знакомыми. А еще глаза – бархатные, почти черные – как напоминание о чем-то очень далеком, но непомерно важном.

Он смотрит на меня лишь несколько секунд, а затем возвращает взгляд к бабушке.

Иллюзия узнавания тут же исчезает, и я списываю это на свое уязвимое сейчас состояние.

Вокруг мужчины витает аура неприступности и трескучего холода. Черная одежда, застежки под самое горло, перчатки, длинная мантия. Он застегнут на все пуговицы и будто скрыт от окружающего мира. Удивительно, что нет шляпы, под которой он спрятал бы ниспадающие на глаза каштаново-

вые волосы.

– Помогите ей, чем сможете, – коротко говорит он бабушке. – А потом я бы хотел знать, почему девушка в таком виде.

Она кивает и приобнимает меня за плечи, направляя к воротам.

Мужчина подает руку.

– Только ректор может провести через защиту академии, – поясняет бабуля. – Если бы имя внесли в разрешенный список, то обошлось бы без этого.

Я делаю шаг навстречу и вкладываю пальцы в широкую ладонь. Даже через черную ткань перчатки ощущаю жар его кожи.

Дракон!

Дергаюсь, норовя убрать руку, но мужчина вовремя ловит ее и мягко сжимает.

Смотрю ему в глаза, отмечая, что в них нет холодной жестокости.

– Лоранд де Мортен, – представляется он, слегка склоняя голову. – Вы будете моей гостьей.

Просто киваю, позволяя ректору втянуть меня за ворота академии.

Ощущаю это так, словно прохожу через невидимую желеобразную субстанцию. Как только напряжение исчезает, мою руку перестают сжимать. Мужчина отворачивается и удаляется в направлении большого замка с пятью башнями.

Я смотрю ему вслед, чувствуя себя как-то странно.

Бабушка вновь меня обнимает, но реагирую я уже спокойнее. Стискиваю ее в ответ, пытаюсь надышаться родным запахом полевых трав и горьких микстур.

– Пойдем, милая. – Она отстраняется и прикладывает ладонь к моей щеке. – Обо всем мне расскажешь.

Глава 6

Рэйзор

Как она посмела сбежать?! Прямо из-под носа охраны!

Из-под *моего* чертового носа!

Да к тому же применив против меня магию. Снова!

Я рычу, не в силах сдерживать гнев. За неимением на ком выместить, обрушиваю кулак в стену. Костяшки пальцев опалает боль. Морщусь, встряхивая кистью и тут же жалея об этой вспышке.

– Сучка! Ведь с самого начала знал, что эта девица принесет одну головную боль.

Я напиваюсь опохмеляющего эликсира и выпроваживаю всех, кто еще остается в замке. Кроме надоедливого праведника Кíрана, от которого так просто не отделаешься. Он решает взять на себя роль гуру семейных отношений и поучить меня, как обращаться с женщиной.

Киран, мать его, Странгер!

У которого и бабы-то нет.

Тащится за мной до самого кабинета и не отстаёт ни на шаг.

– Я даже предположить не мог, что ты будешь бить свою жену, – продолжает нудить он. – Она же будущая мать твоих детей!

– Не беси, Киран! И без твоих нравоучений голова пухнет.

Он поджигает губы и смотрит с упреком.

– Голова у тебя пухнет от вина, а не моих слов. И где ты так умудрился напиться? Посреди дня! Бросив ораву своих друзей, которым сам, между прочим, предложил вчера остаться на второй день!

Молчу, массируя виски. Чертово зелье никак не подействует.

– Я не понимаю тебя, Рэйз. Мона молода, красива, с прекрасной фигурой и кротким характером. Что тебе еще надо?

Смотрю на него волком, чувствуя, как наливается в груди очередная волна ярости.

– «Мона»? Это с каких пор ты моей женой проникся? Чем она вас тут без меня развлекала, что ты успел оценить все прелести ее фигуры?

– Только послушай, что ты мелешь, – вмиг теряет всякие эмоции он.

Поднимается с кресла и двигает к выходу из кабинета. Оборачивается у двери.

– Она твоя истинная. Уж не знаю, как так вышло, но это факт. Без нее тебе не видать наследников. Хочешь стать обломанной ветвью родового дерева?

Кривлюсь, припоминая недавний разговор в родительском замке.

– Не будь как моя мать. К тому же Мона пуста. Уже полгода делю с ней постель, и ничего!

– Шесть месяцев! – наигранно ужасается Киран. – Какой

огромный срок! Я у родителей получился только через полтора года брака. А с твоим к ней отношением вообще неудивительно...

В три шага оказываюсь рядом и хватаю за шиворот.

– Она *моя* жена, не смей указывать, что мне с ней делать, а что нет.

Он отталкивает руки и рывком поправляет одежду.

– *Твоя* жена сбежала, друг мой. Я бы на твоём месте призадумался почему.

– Но ты не на моем месте, какая жалость!

Друг окидывает меня холодным взглядом и выходит, от души хрястнув дверью. Усмехаюсь, невидяще глядя перед собой.

Этот брак... совершенно мне был не нужен.

Истинность, вспыхнувшая на плече у девицы с грязной кровью, – и подавно. Я мог отодвинуть церемонию бракосочетания и вернуться к ней, когда оказался бы готов. Избранница все равно никуда не делась бы, а мне удалось бы отвести душу, будучи свободным и не обремененным какими-либо обязательствами.

Я бы так или иначе пришел к этому союзу. Рано или поздно, когда сам оказался готов к нему.

Но нет, мать как с цепи сорвалась, бросаясь устраивать свадьбу немедленно. Словно свет клином сошелся на Рамоне Амбер, и если сейчас же не окольцевать ее, она просто растворится в воздухе!

– *Истинная дается раз в жизни!* – причитала матушка. – *Неважно, что девочка из смешанного рода. Разве может это перевесить шанс на продолжение нашего?*

Я уступил в тот раз.

Решил, что жена не помешает разгульной жизни, к которой привык.

Она и правда не мешала.

Была кроткой и послушной, безоговорочно доверяющей моим словам о «мужских» посиделках, постоянных делах в городе и сугубо деловых приемах, где ей будет непомерно скучно.

Меня все устраивало.

До вчерашней ночи.

Она застала меня с Роуз. И кроткой милой девочке не хватило мозгов тихонько уйти, дождавшись разговора в спальне. Мона применила магию! Это выбесило гораздо больше ее возмущенных криков.

А уж когда не успокоилась и продолжила вопли в спальне... Да еще заикнулась о возможности собственной измены! Мне просто сорвало башню.

Я был груб с ней. И пожалел об этом наутро. Приставил дополнительную охрану, дабы следили, не спуская глаз.

Даже уехав с Розы в город, не мог целиком быть с ней, постоянно возвращаясь мыслями к жене. Я подозревал, что она сотворит какую-нибудь глупость. Потому вернулся и поставил ограничения магии на спальни.

А потом...

Думал, что вино немного ослабит паранойю, поселившуюся в голове, но нет. Ко всему прочему метка истинности начала странно себя вести. Покалывать и мерцать, чего раньше не наблюдалось.

Как оказалось, не зря.

Тихая скромная Мона надумала сбежать!

Немного успокаиваюсь, подхожу к окну и раскрываю ставни. Опираюсь на подоконник, глядя в даль туманных гор, закрывающих горизонт.

Интересно, где она сейчас? До города пешком не дойти и за несколько дней, а дорога сложная, скалистая, иногда забегающая в чащу леса.

Хотела проявить себя? Пожалуйста! Переночуй под открытым небом, в окружении волков.

– Что ж... Даю тебе фору до рассвета, родная. А потом пеняй на себя.

Юита Андервуд

– Наклон! Поворот! Выпад! – командует тренер Сторм, чеканя каждое слово.

Я растворяюсь в движениях настолько, что чувствую себя тряпичной куклой, которой играет старый мастер. Противник нервничает и обливается потом, то и дело пропуская мои атаки, а меня охватывает чистый восторг.

Я люблю выигрывать. И делаю все, чтобы всегда и везде

быть первой. Быть лучшей. Лучшим адептом боевой академии! Где семьдесят процентов обучающихся – мужского пола.

Ну, по крайней мере, я очень стараюсь. Хотя в списках, висящих в зале наград, мое имя значится лишь на двенадцатом месте. Но это из сотен человек! Успокаиваю себя этим и не прекращаю свой путь к пьедесталу почетных выпускников.

Последний год из семи непростых лет. Я поступила сюда в двенадцать! Не верится даже, ведь пролетели они, как один день.

Долгий, полный событий и приключений день.

– Заканчиваем круг! – рывкает мастер.

Я совершаю плавный и быстрый разворот, собираясь направить рапиру в район горла соперника, и тут вылавливаю взглядом стремительный шаг черной фигуры.

Ректор направляется в замок, следуя от ворот.

– Ай! – вскрикиваю от резкой боли в щеке.

Человек, которым вот уже два года заняты мои мысли, теряется в пелене накативших слез.

– Черт! Прости, Андервуд, – выдыхает Кристоф Шаёр и опирается на колени, согнувшись.

Тяжело дышит, склонив голову.

– Иди ты со своими извинениями!

Раздосадованно швыряю рапиру и сажусь прямо на горячий песок.

– Не думал, что ты решишь ворон словить на последних секундах боя.

Он выпрямляется и смотрит с усмешкой. В лукавых глазах блестит море.

Я даже злиться на него не могу. Ведь сама виновата.

Бросаю беглый взгляд на сокурсников. Они переговариваются, обсуждают свои ошибки, к некоторым подходит тренер, отчитывая или хваля.

Откидываюсь на спину и смотрю в небо. Надо что-то делать с этой глупой влюбленностью. Но как? Следующая пара как раз у лорда де Мортена, где просто невозможно спрятаться от его глубоких темно-карих глаз. А еще прохлады голоса и ауры неприступности.

Он будто скала посреди океана!

Как можно быть таким классным и ледяным, будто снега Диких земель, одновременно?

На меня падает тень, просторы неба перекрывает широкая хмурая физиономия тренера Сторма. На лысине блестят капельки пота, которые он тут же протирает кристально белым платочком.

– Плохо, адепт Андервуд! Очень и очень плохо! Вы убиты! – Достает из нагрудного кармана еще один такой же белый платок и швыряет мне в лицо. – Утрите кровь и шуруйте к леди Амбер. А вечером – на отработку.

Тень исчезает, а я со вздохом снимаю с лица шелковистую ткань.

– Давай помогу, – протягивает руку сокурник.

Бью по его ладони и поднимаюсь сама. Прижимаю скомканную ткань к саднящему порезу. Как хорошо, что зелья умеют не оставлять шрамов! Иначе я была бы уже похожа на магистра Рангвика, ответственного за приручение всяких диких тварей.

Кристоф ничуть не обижается. Упирает кулаки в бока и смотрит куда-то мне за спину.

– О, гляди, новенькая, что ли?

– Посреди семестра? – Оборачиваюсь.

Вижу девицу весьма растрепанного вида, а рядом с ней как раз леди Амбер. Обнимает ее одной рукой за плечи и движется к замку. Бросаю взгляд на товарища. Не сводит с незнакомки глаз, с прищуром провожая к ступеням.

– Я уже давно тут девушек в платьях не видел. Как чудесное создание прям.

Пихаю его в плечо.

– Отомри! На последний курс никто не поступает. Ей лет, судя по виду, как нам, если не больше.

– Побежали знакомиться! – подмигивает мне и действительно срывается на бег.

Закатываю глаза к небу и плетусь следом. Мне все равно нужно попасть к леди Амбер на прием.

Глава 7

– Леди Амбер, у нас тут маленькая неприятность! – настаивает нас запыхавшийся мужской голос.

Бабуля останавливается на первой ступени ведущей в замок лестницы, и мне приходится последовать ее примеру. Хотя очень хочется поскорее скрыться с чужих глаз. Не знаю, как выгляжу, но общее состояние у меня далеко от замечательного.

К нам подбегает высокий парень с растрепанными черными волосами, а следом за ним нехотя идет коротко стриженная девушка-блондинка. Оба весьма помятого и усталого вида, в темно-серых одинаковых тренировочных костюмах.

– Что стряслось? – спрашивает бабушка, заинтересованно глядя на прижатый к щеке девицы платок.

– Я случайно Юиту рапирой задел, – отвечает адепт и тут же переводит взгляд на меня. Улыбается. – Привет, ты новенькая?

Растерянно смотрю в ответ, скрестив руки на груди. Отрицательно мотаю головой и отворачиваюсь.

– Ну-ну, мистер Шаер, зачем быть таким бестактным? – Бабушка отнимает от лица девушки руку с зажатым в ней платком, бегло осматривает порез и добавляет: – Ничего серьезного, идите ко мне в кабинет, я сейчас подойду.

– Простите, мисс! – Парень взбегает по нескольким сту-

пеням, вновь оказываясь передо мной. – Я – Кристоф, а вас как зовут?

Ну неужели не видно, что мне не до разговоров с незнакомцами?!

– Это моя внучка, мистер Шаер, – с чуть большей строгостью отвечает бабуля. – И здесь вам ловить совершенно нечего. Марш в душевую после тренировки и следуйте по расписанию.

Кристофа ничуть не смущает эта новость. Он склоняет голову и опять спрашивает, глядя на меня:

– А имя у прекрасной внучки есть?

– Рамона, – коротко отвечаю я, чтоб наконец отстал.

Парень расплывается в улыбке.

– Спасибо!

Тут его настигает однокурсница, хватая за локоть и тащит вверх по лестнице. Я вздыхаю, глядя им вслед. Беззаботные годы студенчества... Я бы с удовольствием отмотала время вспять и снова проучилась шесть лет в институте благородных магесс. Правда, я туда поступила, когда мне было всего десять, и эти ребята явно старше, чем мой выпускной класс.

– Пойдем скорее, я покажу тебе, где мои апартаменты. Приведешь себя в порядок, пока будешь ждать меня.

Бабушка работает штатным целителем, под ее руководством две помощницы. А лазарет занимает практически весь пятый этаж. Я с удивлением насчитываю шесть белых две-

рей, пока мы идем к самой дальней, ведущей в жилые комнаты.

Оставив меня там, она торопится оказать помощь пострадавшей, а я принимаюсь осматриваться. Небольшая гостиная с диванчиком у камина, комодом и столом с двумя стульями. В дальнем углу вход в спальню, а оттуда – в купальню. Помню, бабушка рассказывала, что каждый магистр имеет свои личные покои. И несмотря на то, что замок академии снаружи не кажется таким вместительным, он помещает в себе очень много залов, кабинетов и комнат. Мало того, самый верхний этаж вообще пустует. Только какой он по счету, не помню.

Я успеваю умыться и расчесаться, оценив свое измученное сумасшедшим днем отражение. Оставляю использованный камень-портал на полочке под зеркалом и смотрю на него, ни о чем не думая.

– Милая, ты где? – раздается родной голос из гостиной.

Наскоро вытираю лицо и тороплюсь выйти.

Мы садимся на диванчик, бабушка берет мои ладони в свои и спрашивает:

– Ну, рассказывай. Что у тебя стряслось? Откуда синяк на скуле? Почему так горько плакала?

Опускаю глаза на наши руки.

– Сказала же, он ударил меня. Рэйзор. Я застала его с любовницей, а потом...

Рассказ дается нелегко, но с каждым словом в груди рас-

сыпается в песок один из множества камней, лежащих грузом на сердце. Оставляю невысказанным лишь известие о зародившейся внутри меня новой жизни. Потому что произнести это вслух после всего остального оказывается не так просто.

Бабушка молча слушает, не задавая лишних вопросов, и в конце моего откровения притягивает к себе, обнимает.

– Ну кто же знал, что так будет, моя куколка Мона... Кто же знал?

Укачивает меня, как ребенка, и я вспоминаю дни, когда была совсем маленькой и самое страшное горе заключалось во всего лишь разбитой коленке.

– Я договорюсь с лордом Мортеном, чтобы ты пожила у меня. Подумала, успокоилась. А там и решила, будешь ли прощать супруга.

Отстраняюсь, непонимающе хлопая глазами.

– Бабушка, но я даже не собираюсь его прощать! Мало того, он вряд ли понял, что именно сделал не так! Ты слышала меня вообще?

– Ну ладно, ладно, – тут же успокаивает меня она, хлопая по сжатому кулачку. – Смотрю, ты уже все решила. Но знаешь же, что разорвать союз с истинным очень сложно? Тем более он из такой влиятельной семьи...

– Я не останусь с ним. Я его боюсь! За один день так много всего произошло! У меня словно глаза открылись, понимаешь? Я же все это время была слепа и видела не того, кем

Рэйзор на самом деле являлся, а того, о ком всегда мечтала.

Бабушка вздыхает, качая головой.

– Хорошо, хоть не понесла... Иначе тебя совершенно точно не отпустили бы. А так, может, и есть шанс разорвать союз.

Она встает и идет к комоду, на котором стоит графин с рубиновой жидкостью. Берет стакан, наливает половину и несет мне. А я смотрю перед собой невидящим взглядом, будто мешком по голове ударенная ее словами. Рука сама тянется к животу, но я сжимаю пальцы в кулак и накрываю другой ладонью. Прикусываю губу, чувствуя, как ускоряется ритм сердца.

Собственно, я так и думала, но все же надеялась на бабушкины знания, ее участие. Была уверена, что она найдет какой-нибудь выход из того тупика, в который я попала. Но оказалось, выхода из него попросту нет.

– На, выпей, детка. Это розовый настой, он поможет тебе расслабиться и спокойно поспать.

– Бабушка. – Смотрю на нее, принимая стакан. – Ты ведь хочешь, чтобы я вернулась к мужу, да?

Она грустно улыбается и вновь сжимает мою свободную ладонь.

– Я должна тебе кое-что рассказать, куколка Мона. И попросить у тебя прощения...

У меня внутри все переворачивается.

Нет, нет, нет, я не хочу узнавать ничего, за что должна бу-

ду простить единственного родного человека. Сжимаю стакан до побелевших костяшек и не свожу глаз с бабушки.

– Выпей, милая.

Послушно делаю несколько глотков.

– Умница. А теперьними платье и покажи метку истинности.

– А что с ней не так? – Голос садится от волнения, за стуком сердца не слышу собственных мыслей. – Почему ты должна просить у меня прощения?..

Она молчит, берет мой стакан и отпивает немного настоя.

– Наш род происходит от невозможного в те времена союза чародейки и дракона. В нас течет драконья кровь, но магия их нам неподвластна. Вместо нее мы обладаем своей, особой. Более яркой и сильной, нежели у других магов, но все же не такой, как у крылатых.

– Да-да, я все это знаю, при чем тут моя метка?

– Не торопись, родная. И снимай платье.

Пальцы путаются, но я послушно расстегиваю мелкие пуговички, вся обратившись в слух.

– Так как мы не совсем драконы, метки истинности для нас – большая редкость.

– Да, это я тоже знаю. Мои родители были оба из чародеев, и вы с дедушкой – тоже.

Бабуля поджимает губы и опускает взгляд на спавший с моего плеча рукав.

– Все верно. Из ближайших предков, моя мать связала

свою жизнь с драконом. Но истинности в их союзе не было. Метку носила ее бабка. И у нее был как раз такой же случай, как у тебя.

– Что не так с моим случаем?

Стаскиваю верх платья до талии, оголяя руки. Бабушка берет меня за локоть и склоняется ближе, рассматривая рунную вязь. Я скашиваю взгляд, отмечая, что узор вновь двоятся, но нижний браслет гораздо тусклее основного.

Она проводит пальцем по нижней метке и хмурится.

– Случилось нечто такое, что надломило чары... Но почему-то не до конца.

Терпение лопается. Я скидываю ее ладонь, вскакиваю и отхожу в сторону, придерживая пояс платья, дабы оно не свалилось с меня полностью.

– Объясни наконец нормально!

Бабушка прикрывает на мгновение веки, откидываясь на спинку дивана. Затем смотрит на меня. А в синих глазах такое сожаление, что становится страшно.

– У тебя были две метки, милая. Две метки истинности, двух разных драконов.

Вдыхаю и забываю, как выдохнуть. В память врывается тот день, когда я почувствовала легкое жжение на плече и впервые увидела рунное плетение, расцветающее на коже. Одно более явное и четкое, а второе слабее, и оно... было выше.

Вновь смотрю на браслеты.

А теперь едва заметно – ниже.

– Ты же сказала тогда, что просто руны не стабилизировались!

– Я хотела для тебя только самого лучшего! Вторая метка была очень узнаваема, ведь это руны с герба рода Грайборгов. Одной из самых влиятельных и богатых семей империи. А первую я узнать не смогла, да и неважно уже это было. Ведь у тебя появился шанс на лучшее будущее.

Суть доходит до меня постепенно. С каждой новой фразой бабушки становится труднее дышать. Пока я просто смотрю на нее, не в силах подобрать какие-либо слова.

Она поднимается с дивана, но не спешит приближаться.

– У тебя было две метки, родная. Когда явились бы оба дракона, пришлось бы выбирать. Но это в лучшем случае... За мою прабабку претенденты бились насмерть. Никто ее мнения не спрашивал. Один убил другого, и невеста досталась победителю, как трофей. Я не желала тебе такой участи!

– Но моего мнения тоже не спросила, – тихо проговорила я.

У меня мог быть выбор.

У меня мог быть другой муж.

Зажмуриваюсь, пытаюсь сохранить самообладание.

– Я же хотела как лучше! Понимаешь? Грайборги – идеальные претенденты, как манны небесной ожидающие появления истинной для сына. Кем бы ни оказался тот, другой, он совершенно точно проиграл бы.

Сглатываю ком, поднявшийся к горлу, и открываю глаза.

– Что ты сделала?

– Думала тут же идти к семье дракона, но его мать уже оказалась на моем пороге. Она тоже не хотела шума и тем более кровопролития. Но еще больше она не желала отдавать в чужие руки единственную возможность ее сына на продолжение рода. Мы решили погасить другую метку колдовством. Разорвать ненужную нить.

Горькая усмешка слетает с губ.

– Ненужную?

– Рамона...

– То есть ты рассказала все чужой тетке, но не мне? – Голос уже подрагивает, я едва сдерживаю бушующие в груди эмоции.

– Ну как я могла возложить на тебя такую ношу, Мона?! Мне хотелось лучшей жизни для тебя, безоблачного семейного счастья, не омраченного муками: *«А правильный ли выбор я сделала?»*.

Прячу лицо в ладонях, растираю горящую кожу и вновь смотрю на бабушку.

– Ты так и не узнала, кем был второй?

– Нет. Да к тому же метка погасла, передав всю силу в соседнюю.

Я принимаюсь ходить по комнате. Натягиваю один рукав, затем другой. Застегиваю подрагивающими пальцами пуговицы до самого горла. И срываюсь.

– Как ты могла, бабушка! Как же ты могла так со мной поступить?! Ты обманула меня. Околдовала. Влезла в мою судьбу!

Она делает шаг навстречу, заламывая руки.

– Я же хотела как лучше, доченька!

Замираю посреди гостиной, глядя на нее сквозь слезы.

– Это был несчастливый брак. Рэйзор никогда меня не любил, а я полгода жила в иллюзии собственных чувств. Все это время он изменял мне, ни капельки не уважая наш союз. А когда я увидела их вчера... – Голос срывается, и я зажимаю рот ладонью. Беру себя под контроль, продолжая: – Поднял на меня руку. Взял силой. Заблокировал магию в комнатах, дабы у меня не было шансов защищаться. И сегодня, если бы твой портал не сработал, муж повторил бы все это снова, только уже будучи пьяным.

Бабушка закрывает глаза. По ее щеке скатывается одинокая слезинка.

– Прости меня, милая! Прости! Мое сердце как чувствовало... Я не зря оставила тебе путь отступления.

– Почему твое сердце не почувствовало чуточку раньше? До того, как решила все за меня.

– Кто же знал, что единственный наследник Грайборгов окажется таким...

– Его метка была слабее! Изначально. Вдруг ее появление на моем плече вообще ошибка! А ты стерла рунную вязь моего настоящего истинного.

– Метки по ошибке не появляются, Мона...

Поджимаю губы, глядя на нее с обидой.

Она прикладывает ладонь к груди и молит:

– Ну прости меня, прошу! Мы теперь можем все исправить. Разорвем ваш союз, докажем жестокое обращение в браке...

– Я беременна! – срывается с губ поперед мыслей, и я сама пугаюсь тому, как горько это прозвучало.

Нас окутывает тишина.

Бабушка в шоке глядит на мой живот, поднимает взгляд к лицу и снова вниз.

– Что?..

– Я беременна... – тихо повторяю, роняя руки. Отхожу к дивану и сажусь, запуская пальцы в волосы. – Поняла это вчера. Но Рэйзор не знает.

Бабушка садится рядом, кладет руку мне на коленку и успокаивающе глядит.

– Милая моя девочка, быть может, это к лучшему?

Выпрямляюсь и возмущенно на нее смотрю. Она тут же добавляет:

– У тебя под сердцем зародилась жизнь дракона. Именно его магия сломила темные чары. Поэтому вторая метка снова начала проявляться. Вот только...

Она отводит глаза и сжимает пальцы на моей коленке.

– Вот только – что? – тороплю ее.

– Ребенок также связал тебя с мужем, как канатом. Даже

если тот, другой, истинный снова увидит браслет на своем запястье, его дракон тебя не почувствует. Ведь ты для него – чужая.

Глава 8

Признание бабушки дается нелегко. Я теперь ощущаю себя самой одинокой на свете. Ведь единственный близкий предал меня.

Когда мне было девять, родители погибли от взрыва экспериментальных зелий, над которыми вели работу. Бабушка с дедом взяли надо мной опеку и стали вторыми мамой и папой.

До шестнадцати я десять месяцев в году проводила в институте благородных магесс, где меня учили управляться со своей силой и оставаться леди в любых ситуациях. Последнее давалось не очень-то легко из-за моего взрывного характера. В переходном возрасте я была особенно невыносима.

После выпуска я осталась еще на два года при институте, курируя девочек с первых курсов. Потом мне предложили должность воспитателя у них же. Но в тот год тяжело заболел дед, и я, конечно же, все бросила, отправившись в родовое поместье Амберов, дабы ухаживать за родным человеком.

Бабуля проводила большую часть времени в академии, а нанятых сиделок и целителей дедушка практически выживал. Он всегда был с кучей тараканов в голове, а к старости стал совсем невыносимым. Но со мной, как ни странно, ладил.

Здоровье вроде бы пошло на поправку, и на какое-то вре-

мя мы решили, что беда миновала. Но улучшение оказалось временным. Вскоре болезнь вернулась, чтобы унести его жизнь.

А через три месяца на моем плече зажглась метка истинности.

Если б дед остался жив, он ни за что не позволил бы этому браку состояться. По крайней мере, не так быстро.

Он оставил бы право выбора за мной.

Но случилось все по-другому, и тосковать по несбывшемуся – глупо. Нужно жить здесь и сейчас, распоряжаясь тем, что имеешь.

На данный момент у меня только диван в гостиной бабушкиных апартаментов, где придется ютиться, несмотря на свою обиду. Ведь уехать, например, в поместье – не могу. Там муж будет искать в первую очередь.

Ночь проходит в тревожных раздумьях.

Я раз за разом проматываю в памяти разговор, в котором узнаю правду. И долго думаю, как мне теперь быть.

Рассвет приносит с собой гениальную идею. По крайней мере, мое вновь не выспавшееся, измученное тяжелыми сутками сознание воспринимает ее именно такой.

Почему бы не пойти к ректору, не попроситься на какую-нибудь должность? Вдруг у него есть вакансии? Все же в институте мне предлагали остаться воспитателем младших курсов, а в АИС поступают, если правильно помню, с двенадцати. С ребятами такого возраста уж точно найду общий

язык.

Так я останусь здесь, получу свою комнату, и не придется ютиться у бабушки под боком, одновременно с этим обижаясь на нее. Вчера она залечила все мои синяки, накормила, старалась не лезть с разговорами. Но все равно между нами колом встало напряжение.

Подстегнутая воодушевляющими мыслями, поднимаюсь первой и крадусь в купальню. Приходится идти через спальню, потому веду себя максимально тихо. Как бы ни говорили, что утро вечера мудренее, я еще не готова забыть предательство.

Умываюсь, расчесываю волосы, заплетаю их в тугую косу. Навожу легкие косметические чары, скрывающие красноту глаз и бледность лица. Надеваю институтскую черную юбку с выбитыми узорами по краю подола и блузку, которую принесла с собой в кошеле.

Уже готовая выходить, задерживаюсь, вспоминая, что не знаю, куда идти. К тому же еще слишком рано для посещения ректорской. Бросаю взгляд в сторону бабушкиной спальни. Нет, спрашивать у нее не хочу. Разберусь сама как-нибудь.

Тихонько выскользываю в коридор и прикрываю за собой дверь.

Подумав немного, возвращаюсь, чтобы оставить записку. Обида обидой, но бабушка не должна нервничать, гадая, куда я исчезла.

Пользуясь тем, что свободного времени у меня предостаточно, решаю заглянуть в каждую из комнат на лекарском этаже. Две из них оказываются палатами на одного человека, одна – большой общей, с двумя рядами коек, отгороженных друг от друга переносными ширмами. А последняя – аптечным складом, смежным с небольшой лабораторией для приготовления зелий.

И всем этим управляет бабушка. По факту, весь пятый этаж – в ее распоряжении. Это ж как часто тут адепты в лазарет попадают?... Травмоопасная, однако, академия!

Дохожу до лестницы и раздумываю, куда двигаться дальше: вверх или вниз? Как мне кажется, ректорская должна находиться повыше. Если б еще знать, сколько тут вообще этажей.

Решаю для начала спуститься. И уже на следующем пролете встречаю строгую мадам во всем темно-бордовом, включая длинную мантию. Темные с проседью волосы собраны в тугой узел на затылке, черные глаза кажутся уставшими от перенапряжения или недосыпа. Кажется, не я одна промучилась всю ночь без сна.

Она меня замечает и останавливается на три ступени ниже.

– Шататься по коридорам академии до начала учебных часов нельзя! – Тут женщина окидывает меня внимательным взглядом и добавляет: – А вы вообще кто?

– Я – Рамона, внучка леди Амбер.

На лице у нее вспыхивает понимание.

– Ах, внучка... Да-да, слышала. Я – леди Аманда Беррингтон, но можете обращаться ко мне просто «миссис Беррингтон».

– Очень приятно, – отвечаю с улыбкой.

Но следующая реплика заставляет ее погаснуть.

– А что вы тут делаете? Ронда упоминала как-то, что вы замужем и живете гораздо ближе к столице.

– Я бы не хотела говорить об этом.

Повисает неловкая пауза, и я тороплюсь нарушить ее:

– Вы бы не могли подсказать, как пройти к кабинету ректора?

– О, это на два этажа выше, – тут же подхватывает новую тему она. – Пойдемте провожу. Лорд Мортен уже там.

– Так рано?

– Академия сейчас претерпевает непростое время... От владельца требуется очень много внимания и сил. Да к тому же он опять перекраивает расписание старшим курсам. Никогда не найдем куратора практикумов по стихийной магии.

Она идет первой, быстро поднимаясь по ступеням. Я едва успеваю, держась за перила, дабы не упасть, если вдруг споткнусь.

– А что случилось с прежним куратором?

– Ох, он... покинул нас. Уволился. Вы сюда прибыли, случаем, не в поисках работы?

Все же спотыкаюсь и едва не распластываюсь на ступенях.

Хватаюсь обеими руками за перила, восстанавливая равновесие. Леди Беррингтон бросает взгляд со следующего перехода, добавляя:

– Будьте осторожнее, здешние лестницы коварны.

– Носок туфли соскользнул... На самом деле мне и правда нужна работа.

– Да вы что? Какая удача! – Она останавливается и дожидается, пока я ее догоню.

– Но я точно не смогу взять старшие курсы. Мой максимум: двенадцать-тринадцать лет. Я курировала девочек в институте благородных магесс, а потом должна была стать там воспитателем.

– Ох, бросьте! Если вы работали с малышкой, с нашими выпускниками точно справитесь!

– Но у меня нет никакого опыта!

– Да разве ж он у кого-то бывает в первые годы работы? Ничего, сначала мы поможем и введем в курс дела, а дальше втянетесь.

Лестница остается позади, и я растерянно смотрю на удаляющуюся по широкому коридору женщину.

Вот уж чего, а такого поворота никак не ожидала.

Длинный коридор без окон, освещенный яркими лампами под потолком, заканчивается всего одной дверью. Черной, с серебристой табличкой «Ректорат».

За ней находится небольшое помещение с рабочим местом секретаря и еще четыре двери. Стол с табличкой «То-

миан Дафи» никем не занят.

– Нам сюда. – Миссис Беррингтон указывает направо, останавливается и стучит.

После короткого «Войдите» – открывает.

– Лоранд, я отыскала нам куратора по стихийным чарам.

Мы входим, за спиной раздается мягкий щелчок.

– Прямо отыскали? – Мужчина за длинным столом поднимает взгляд от бумаг и останавливает его на мне. – Или она сама нашлась?

В этот раз у меня получается разглядеть ректора повнимательнее. Приятные черты лица, широкие плечи, глубокие карие глаза. Снова во всем черном, правда, перчатки сняты и лежат рядом. Длинные манжеты, застежки под самое горло. Становится даже жарковато от взгляда на столь плотную одежду.

– Доброе утро, – коротко улыбаюсь я. – Бабушка не успела с вами вчера поговорить...

– О, так вы уже знакомы? – восклицает провожатая, глядя по очереди то на меня, то на него.

Ректор смотрит на нее и спрашивает:

– Леди Беррингтон, если у вас нет срочных ко мне дел, не могли бы вы оставить нас?

– Да, конечно.

Она кивает, ободряюще сжимает меня за локоть и выходит, тихонько прикрыв за собой дверь. Нас окутывает тишина, в которой мы просто смотрим друг на друга. Я вспоми-

наю вчерашнее наваждение, будто знаю этого мужчину. Но сейчас ничего похожего не испытываю. Мне просто спокойно наедине с ним, и это удивляет даже больше. Особенно после того, что устроил мне муж. Казалось, остаться один на один с незнакомцем будет непросто.

Он заговаривает первым, указывая ладонью на ближайший стул:

– Присаживайтесь. Мисс?

– Миссис Грайборг, – срывается с языка, и я тут же его прикусываю. Беру стул за спинку, притягиваю ближе к столу и сажусь. – Но недавно была мисс Амбер. Если вы все же примете меня на работу, я бы хотела представляться именно так.

Замечаю, как его взгляд скользит по моему лицу, задерживаясь в том месте, где вчера цвел синяк. Становится неловко, интуитивно прикасаюсь к недавно пострадавшей скуле и отвожу глаза.

Отмечаю большое окно, сейчас распахнутое настежь, отчего ветер мягко покачивает полупрозрачный бежевый тюль. Книжные шкафы до самого потолка, два кресла у камина, портрет статной красивой женщины, висящий над ним. Судя по стилю платья, картина была написана много лет назад.

– Давайте поступим так, – начинает он, и я сосредотачиваю на нем внимание, внутренне напрягаясь. – Я задам несколько вопросов, а вы честно на них ответите. Потом уже поговорим о вакансии. Согласны?

Киваю. Перекидываю ногу на ногу и скрещиваю пальцы рук на колене. Струна в груди натягивается до предела.

Лорд Мортен замечает это.

– Не волнуйтесь, отвечать вовсе не обязательно. Как вас зовут?

– Мона. Рамона Амбер.

– Рэйзор Грайборг – ваш супруг?

Сглатываю подобранный к горлу ком и снова киваю.

Подумав немного, добавляю:

– Но я не хочу, чтобы он оставался им и дальше. – Поднимаю голову и смотрю ректору в глаза. – Я от него сбежала. Он будет меня искать. Вы тоже дракон, я почувствовала это вчера... Пожалуйста, если он тут появится, не выдавайте меня.

– Долго скрываться у вас не получится, вы же это понимаете? Грайборги перевернут вверх дном всю империю, лишь бы вернуть невестку в семью.

Я холодею.

– Вы их знаете?

– Наслышан. Лично не знаком.

Облегченно выдыхаю, крепче стискивая колени.

– Это темная и запутанная история, лорд Мортен.

– С глаза на глаз зовите меня Лоранд.

– Хорошо, Лоранд. Мне бы очень хотелось оставить пока подробности при себе.

Немного помолчав, он опирается локтями на столешницу

и подается чуть вперед.

– Я не знаю вас, Рамона. Не знаю вашей истории. Но то, в каком состоянии вы вчера сюда прибыли... Женщины не должны испытывать на себе грубость мужских рук. Это противостоит природе.

Опускаю голову, пряча взгляд в своих сцепленных пальцах. Я не знаю, что на это сказать. А он и не ждет ответных слов, продолжая:

– На территории академии вы будете в безопасности.

Смотрю на него. Понимаю, если Рэйзор сюда явится, ему на меня не укажут. Как долго это продлится – не ясно, но уже то, что предложено, – очень и очень много! Гораздо больше, чем я могла ожидать от незнакомца в лице лорда Мортена.

– Спасибо!

Он опускает глаза на бумаги, которые заполнял, когда я вошла. Пролистывает их, сминая и выкидывает в мусорное ведро.

– Что ж, теперь поговорим о должности куратора. У вас есть опыт работы?

Глава 9

Рэйзор

Отправляюсь на поиски с первыми лучами рассвета.

Беру с собой шестерых солдат и десяток лучших псов из личной псарни. На самом деле мог бы перевоплотиться в дракона и найти ее самостоятельно. Тем более что зверь в последние дни так и рвется к своей истинной. Вот только никакого урока моя милая Мона из этого не вынесет.

Но если услышит собачий лай и топот тяжелых сапог по каменистой земле – вполне сможет оценить весь спектр своей глупости.

Сбежать от мужа идея сама по себе максимально тупая, но вот пытаться скрыться на своих двоих через непроходимые леса – просто верх «гениальности». Лишь женщина – существо ограниченное и посредственное – может до такого додуматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.